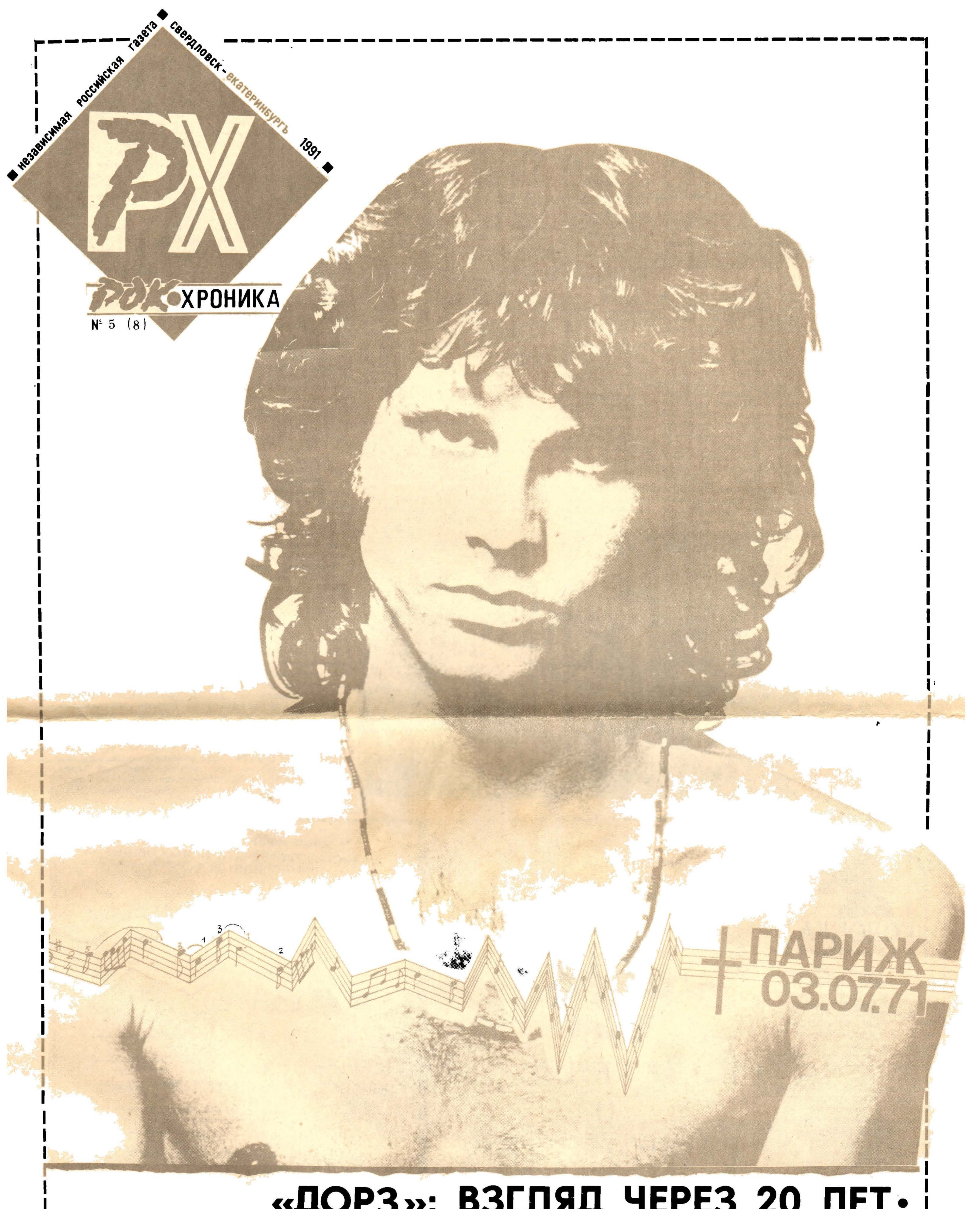
■ независимая российская газета ■ свердловск-екатеринбургъ 1991 ■

РХ

РОК-ХРОНИКА

№ 5 (8)



«ДОРЗ»: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ 20 ЛЕТ • «МАРШИ» САМИ ПО СЕБЕ • «СЕКСТЕТ-А-ТЕТ» • СУЕТА ВОКРУГ «АКВАРИУМА» • НОВОСТИ «ИЗ-ЗА БУГРА» • ОТКУДА ЧТО ВЗЯЛОСЬ

МЕСЯЦЕСЛОВ

СВЕРДЛОВСК. 5 мая. ДК УЗТМ. Концерт, организованный музыкальным объединением **«Бит Бар Дак»**. Участвовали **«ББД»**, **«Дохлый номер»**, **«Панки после пьянки»**, **«Мамедов бэнд»**, **Степан Прэри.** Кажется, Лестех девяностых начинает играть в Свердловске роль Арха начала восьмидесятых.

9—10 мая. Дворец молодежи. **«Сфинкс»+«Коррозия металла»**. Металлисты — в восторге, три ряда кресел сведены на нет, администрация — в ужасе. Дирекция Дома офицеров спешно отменила назначенные на следующие выходные концерты **«Клиники»**. Вот так-то. Паук с Боровом, конечно, великие металлюги, но зачем табуретки (то бишь кресла) ломать?

11—12 мая. Фестиваль «Кайфуз-2» в ДК Лаврова. В зале — 40 человек, на сцене — дворовые команды. Отме[illegible] можно [illegible] **«Грех»** и «5 o,Clock», играющие ритм-н-блюз.

1 июня. Дворец молодежи. **«Ассоциация»**. Презентация программы «Чужой рок-н-ролл». Музыка, шоу, пение — все по высшему разряду!

3 июня. ДК ВИЗа. Концерт памяти **Янки Дягилевой.**

7 июня. ДК железнодорожников. Первый выход на публику «Красного Хача» в новой ипостаси.

2 июля. Дворец Молодежи. Концерт, посвященный пятилетию **«Апрельского Марша»**, десятилетию **«Биробиджанского музтреста»** и сороколетию Народно-революционной партии Камбоджи был перенесен с 29 июня. Именинников поздравляли **«Чайф»**, **«Отражение»**, **«Инсаров»**, **«Сама по себе»**, **«Ассоциация»**, **«Доктор Фауст»**, **Макс Ильин**, **Александр Пантыкин**, **«Агата Кристи»**. Именинники были очень рады.

КАМЕНСК-УРАЛЬСКИЙ. 31 мая-2 июня. Фестиваль «Звездная тусовка». Из уча[illegible]ников можно выделить широко известную в обла[illegible] ролльную группу **«Вариант»**, трэшевого **«Иеронима Босха»**, а панкующих **«Пораженцев»**, а также рок-десант из села Новоисетское. (**«Склеп имени Глюка Обломова»**, **«Группа альтернативного попса»**) возглавляемый неподражаемым Сергеем Симоновым. В качестве гостей выступала **группа Максима Ильина.**

16 июня. На дне города выступили питерские **«Мифы»**.

НОВОСИБИРСК. Окончательно распалась группа из Бердска **«Культурный Бункер»**.

Супер-ударник Ренат Вахидов, стучавший почти во всех новосибирских группах, поехал в Англию — побарабанить по контракту в тамошних клубах.

Раскололась «Студия-8». Отколовшаяся часть образовала фирму «Арт-сервис», которая уже организовала гастроли **Бориса Гребенщикова** и **«Разных людей»**, а также показала на местном ТВ отличную программу альтернативной музыки «Кожанная флейта».

На ленинградской «Мелодии» выпускает диск **«Мужской Танец»**. **«Небесное Электричество»** с переменным успехом пробивает свою пластинку через тиражную комиссию «Мелодии» московской.

СВЕРДЛОВСК. Распалась группа **«Смысловые галлюцинации»**. Причем распалась не просто так, а по-панковски: один музыкант зашагал в армию, другой лег в психбольницу, третий подсел, а Сергей «Буба» Бобунец взялся за бас в **группе Максима Ильина.**

ЧЕЛЯБИНСК. 1 июня. Благотворительный концерт, посвященный Дню защиты детей. Участвовали **«Кискин дом»**, **«Эпицентр»**, **«Музей»**.

9 июня. Акция в поддержку кандидатуры Б. Н. Ельцина на пост Президента России. Претендента поддерживали **«Эпицентр»**, **«Ничево!»**, **«Музей»**, **«Студия дубль-В»** и **«Чин-Чин»**.

ПИТЕР. О прошедшем концерте памяти **Виктора Цоя** не хочется и писать-то, что там происходило, недостойно его памяти.

В конце сентября намечается фестиваль «Новая музыка», организованный Инокентием Волкоморовым (**«Посторонним В.»**). Прошлогодняя «Новая музыка» собрала на сцене лучшие силы питерского рока. Нынче географические рамки фестиваля должны быть расширены.

Судя по всему, эпоха рок-клубов заканчивается. Свердловский рок-клуб не функционирует не только на практике, но даже и в теории (вот к чему приводят разногласия в руководстве!), помещение на Рубинштейна, 13, в Санк-Петербурге больше всего напоминает заброшенный сарай с устоявшимся запахом общественного туалета. Юбилейный фестиваль, о котором «РХ» писала в предыдущем номере, влетел клубу в копеечку, счет РК арестован, дальнейшая деятельность по существу, невозможна. Вполне вероятно, что через некоторое время клуб закроется, невообразимо исписанные стены побелятся, отребье со всех концов страны, превратившее двор Рубинштейна, 13 в распивочную, а окрестные подъезды — в уборные, рассосется, и ничто по знаменитому в прошлом адресу не будет напоминать о рок-музыке. Хотя кто знает, может быть все-таки появится мемориальная доска: «В этом доме в 1981 году был открыт первый в Советском Союзе рок-клуб». Может быть...

В канун собственного десятилетия группа **«ДДТ»** объявила о прекращении концертной практики. Юрий Шевчук собирается издать на пластинках все свои альбомы «подпольного» периода. Первая ласточка «Периферия», уже вылетела из стен фирмы «Эрио».

Группа «Иероним Босх».

Лысые в Москве

Панический лозунг «Назад, в андеграунд!» был многими воспринят настолько буквально, что рок'н'ролльная жизнь в Москве стала преимущественно проходить в виде подвальных сэйшенов. Конечно, это не касается пышных концертов с участием звезд масштаба **Гребенщикова (Бутусова, Кинчева)**, однако местная тусовка не без интереса наблюдает все большее сближение цен на билеты в подвал с ценами на билеты на БГ. Самая популярная из активных подвальных точек—театр комедии в районе Курского вокзала. В последние месяцы там регулярно бывают концерты, причем нескольких видов: а) известных команд вроде **«Веселых Картинок»** или **«Комитета Охраны Тепла»**; б) менее известных, но солиднее обеспеченных (например, **«Бахыт-Компот»** из рок-лаборатории); в) совсем новых, известных лишь по телефонной рекламе тусовки (правда, развитой у нас достаточно широко) —**«Лысые Люди»**, г. Москва. В случаях а) и б) андеграундная сущность подвальных сборищ сводилась на нет не только ценами на билеты (5 р.), но и—что особенно смешно— участием в мероприятиях телевидения. В случае в) ни того, ни другого не было, что и обеспечило художественную целостность сэйшена как наиболее живой формы существования рок'н'ролла. **«Лысые»** играли акустическую полуавангардно-фольклорную программу и были в этом весьма хороши. Задавленная контркультурными усилиями нынешних подвальных музыкантов, публика давно в большинстве своем не слышала такой музыки. И, замечу, известный теоретик мужской красоты В. Бегунов напрасно стал бы искать здесь поддержки своей эстетической программы: «Лысые Люди» вовсе не были лысы.

Ю. Чернокошкина.

Недолго музыка играла...

Неудавшийся янаевский путч всколыхнул не только общественное сознание, но и рок-н-ролльную жизнь. В первый же день, когда многие предсказывали рок-музыке неизбежное возвращение в подполье, музыканты делом отстаивали свое право на существование.

Константин Кинчев личным примером вдохновлял молодежь на баррикадах у «Белого дома» в Москве, продюсер и журналист Андрей Бурлака возводил заграждения у телебашни в Питербурге, в толпе перед Мариинским дворцом было много рок-музыкантов. Концерты, организованные за считанные часы, тоже стали вкладом в общее дело.

МОСКВА. 21 августа. В концерте «Рок на баррикадах» приняли участие **«Машина времени»**, **«Коррозия металла»**, **«Круиз»**.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. 22 августа. Грандиозный концерт на новой для рокеров площадке — Дворцовой площади (акустика которой, кстати, не ахти). Сцену украшали российские флаги и лозунги от официальных до непечатных). **«Радио-рок»** открыли концерт гимном вольного города на Неве, **«Опасные соседи»** спели необычайно актуальную песню «Мы едем на танке», **«Мифы»**, **«Паугина»**, актеры театра «Лицедеи» поздравляли публику (а собралось порядка 10 тысяч человек) с концом большевистского ига. Отлично выступил **«Трилистник»**, плотно отработал **«НЭП»**, хорошо показал себя **«Наутилус Помпилиус»**. По разным причинам не смогли выступить, но все-равно пришли на площадь и морально поддеоживали товарищей музыканты из **«Ноля»**, **«Объекта насмешек»**, «Аукцыона».

СВЕРДЛОВСК. 23 августа. В концерте, организованном директором **«Агаты Кристи»** Леной Чистовой в Историческом сквере, приняли участие **«Апрельский Марш»**, **«Ассоциация»**, **«Агата Кристи»**, **«Группа Максима Ильина»**.

Д. КАРАСЮК.

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Если учесть, что «Рок-хроника» в киоски «Союзпечати» не поступает, то до нынешнего момента (и на весь этот год) с получением этой рок-газеты были связаны разного рода проблемы: нужно было перевести деньги (за десять номеров этого года, из которых вышло уже пять — 19 рублей), выслать заявку и ждать. С января эти проблемы снимаются: «Рок-хроника» зарегистрирована в качестве независимого республиканского издания и включена в областной (и дополнительный общесоюзный) каталог подписных изданий. Индекс 53841. Стоимость подписки на 1992 год — 24 рубля, на полгода — 12 рублей.

Что «РХ» будет из себя представлять в будущем году?

Увеличивается объем: вместо двенадцати будет ежемесячно выходить шестнадцать страниц с цветной обложкой. Печататься газета будет на фирменном оборудовании Каменск-Уральской типографии. (Короче говоря: шик-блеск). О содержании же говорит само название: «Рок-хроника», то есть регулярная информация о том, что происходит в мировом и отечественном роке. Так что — до встречи?

М. Орлов.

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР
МИНИСТЕРСТВО ПЕЧАТИ И МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО О РЕГИСТРАЦИИ средства массовой информации

Москва

СОВЕТ МИНИСТРОВ РСФСР
МИНИСТЕРСТВО ПЕЧАТИ И МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ РСФСР

СВИДЕТЕЛЬСТВО
О РЕГИСТРАЦИИ
СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ

[illegible] июня 199[illegible] г.

№ 1010

НАЗВАНИЕ "Рок-хроника"
(на языке оригинала и его перевод на русский язык)

ВИД СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ: газета
(журнал, газета и т. д.)

ЯЗЫК(И) СРЕДСТВА МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ русский

УЧРЕДИТЕЛЬ Свердловский молодежный пресс-центр "НЕССИ-Пресс" (г.Свердловск,Тургенева,13)
(полное наименование, адрес)

Заместитель Министр Печати и массовой информации

М.П.

(М. Федотов)
(подпись)

— Макс, когда я спрашиваю свердловских музыкантов о самом ярком впечатлении за годы работы на сцене, большинство вспоминает первые рок-клубовские концерты в 1986 году. Ты тогда впервые выступил на сцене. Что это было за время для тебя?

— Будучи прогрессивным человеком, я участвовал во многих проектах. Где-то в 16—17 лет играл в группе «Метро», записал несколько демонстрационных альбомов... Между всеми этими событиями стоит море пустых бутылок, так что я плохо помню их последовательность.

— Летом 86 года ты выступил с собственным проектом...

— Да, у меня тогда была большая уверенность в себе. Программу сделали за два дня. До выступления я особо с музыкантами не общался, а после него начались всякие знакомства, стали высказываться разные мнения. Я был настолько молод, что все это слушал... Затем я, к счастью, не поступил в «Чайник», куда меня готовили. Потом сделал большую глупость — позволил забрать себя в армию.

— Это отрицательно отразилось на твоем творчестве?

— Не особо отрицательно, но драйв потерян. Нет уже прежней энергии. Появились какие-то **«комплексы»**: если раньше мне было все равно, что играют музыканты — я мог бы выйти на сцену и один, то сейчас отношение к этому уже другое.

— Состав твоей команды довольно «аскетичен»: гитара, бас и барабаны — ничего «лишнего». Почему?

— Играя таким маленьким составом, не за кого прятаться,— каждый работает на износ.

— А ради чего ты на сцене работаешь на износ?

— Чтобы человек, который пришел на концерт, мог получить кайф, драйв, энергию... Не могу понять, когда поют о заумных вещах: ужасах каких-то. На улицу пойдешь — там тебе все фильмы ужасов и космические войны. Но должно же быть что-то светлое. Как в церкви: форма одна — поход в храм, а каждый берет из этого что-то свое...

— Исполняешь ли ты песни, написанные до армии?

— Нет. Несколько из них осталось, но я считаю, нечестно петь песни, написанные в 16—18 лет. Они уже не соответствуют моему внутреннему состоянию и не являются откровением.

— Песня — всегда откровение для тебя?

— Конечно. А иначе зачем все это затевать? В нашей стране нет ни одной популярной песни, написанной от души — в каждой есть какая-то фальшь, надуманность. По-моему, нет и по-настоящему популярных групп: все, что есть, как говорится, на безрыбье...

— Тебе никогда не бывает жаль доверять зрителям свои тайны, откровения? Люди могут не оценить этого, не понять твои песни.

— В этом весь кайф, когда ты это кому-то доверяешь. Все равно кто-нибудь что-то в этом найдет для себя. Главное — если это случится, человек станет чуть лучше, ему станет легче... Приятно так обо всем этом рассуждать, а на самом деле все только этим и занимаются, никто ничего не делает. Эти слова могу отчасти отнести и к себе.

— Тебе присуще чувство лени?

— Как и всякому здоровому человеку — да.

— Говорят, что лень бывает и признаком гениальности...

— Может быть... Что я талантлив,— это я знаю, и не боюсь говорить... Время — парень честный, он все расставит по своим местам. Плохой человек не может заниматься настоящим творчеством — стать художником, музыкантом. Технарем — пожалуйста. Если он может погано поступать, то никогда не напишет музыку... У нас ведь сейчас беда с культурой: нет каких-то элементарных человеческих понятий, духовных ценностей.

— Как ты думаешь, от избытка или от недостатка таковых появился в России рок-н-ролл?

— Не берусь ответить. Например, на Западе панк — это протест против культуры. У нас же бессмысленно протестовать против того, чего нет. Сплошной панк и сюр кругом.

— Ты панк?

— Не знаю. Нет, наверное. С чего ты взяла?

— Как-то тебя так назвали в одной из публикаций. А ты сам как бы хотел называться?

— Максим Ильин.

— Твой коллектив с первых дней своего существования носит твое имя — «Группа Максима Ильина». Такое название было дано намеренно или просто лень было придумать что-то другое?

— Можно было бы придумать, но зачем? Группа — это «Роллинг Стоунз», «Битлз». А что такое «Т. Rekc» без Марка Болана, «Аквариум» без БГ? Обычно команды берут себе название «с потолка», а потом все ищут какой-то подтекст. Если захотеть, наверное, и в нашем случае его можно найти. На самом деле, если группа в кайф, она становится популярной вместе со своим именем — каким бы оно не было.

— Ты пишешь музыку только на свои тексты?

— Нет. Некоторые песни сделаны на слова другого человека, моего хорошего друга — он не хочет афишировать свое имя. Наши рокеры шизанулись — поют только свои песни. На Западе никто не гнушается исполнять «популярную классику» этого жанра. А у нас каждый считает себя «производителем классики», но публика почему-то думает по-другому. Как ты считаешь, какой хит представляет рок-н-ролльный Свердловск в других городах?

— Наверное, что-то из «Наутилуса». ...«Я хочу быть с тобой»?

— Или «Гудбай, Америка»? Я бы с удовольствием играл чужую музыку, но кроме моих, не находится песен, которые отразили бы мое внутреннее состояние. Разве что старинный русский романс — вот это в кайф.

— Ты поешь романсы?

— Вовсю — Вертинского.

— Чем ты объясняешь успех свердловских команд? Ведь он все-таки был и еще есть.

— Просто в то время, когда все это началось, спрос был, бум, драйв. И Свердловск был не на последнем месте. Целый кусок культуры — подпольной, образно говоря, был взят и заполнил собой духовный провал. Кто не успел, тот опоздал.

— А ты?

— Я, наверное, не успел. Попал в межвременье. У китайцев есть такое проклятье: «Дай Бог, чтобы твои дети жили в эпоху перемен». Но списывать на время — мол, не в то время живем,— это для слабых. Настоящее всегда останется настоящим.

— Если я не ошибаюсь, достаточно серьезное влияние на сам факт появления и на развитие твоего творчества оказал Джими Хендрикс. Какое у тебя сейчас к нему отношение?

Такое же, как и раньше. Мне всегда нравились его неординарность, постоянное экспериментирование и главное — бесподобный драйв. Хендрикс — первый человек, который записал электрический альбом. Тот мир, который он предлагает,— нереален, но в нем лучше, чем в настоящем.

— Изменился ли за четыре года твой имидж?

— Перед армией мой имидж был — суровый пацан. Сейчас, может быть, стал злее, циничнее — жизнь узнал побольше. Но в душе, наверное, все-таки добрый, зла ни на кого не умею держать,— к сожалению.

— Макс, в то время, когда ничего нет снаружи, ты поешь о том, что есть или должно быть внутри. На мой взгляд, это хорошая «патология» на фоне многочисленных «колбасных» песен, но кому-то это может показаться странным.

— «Горы колбасы не вернут нас прежних»,— это сказал Андрей Мягков в недавнем интервью по поводу юбилея «С легким паром». Я с ним согласен. Это не значит, что я остался в том времени,— когда, как в фильме, на углу безо всякой толкотни продавали шампанское и вообще все жили как-то не так плохо. Людям не хватает тех чувств, которые сейчас потеряны. В Америке с детства человеку внушают, что он гражданин великой страны, и он гордится этим. У нас человек — ничто.

— На музыке и музыкантах, по-твоему, это отразилось?

— Естественно. Зацепишься за лодку, так еще и на пальцы наступят: куда лезешь? Так повелось, что если не давить, то русская смекалка не работает. Потому у нас все на крови — храмы, дороги, города. Гениев много — мы же великая нация, носами себя топчем. Если я буду об этом кричать со сцены, то никто не поймет. Может, и поймет, но не как нужно. В Германии так было: крики, призывы. Время показало, что это не то. Нельзя посылать отрицательную энергию в зал — общество и так агрессивно. Устраивались бы у нас гладиаторские бои, я думаю, народ валом бы валил туда, а не в греческий театр, если б и он у нас был...

— Чуть больше года назад ты очень активно уклонялся от внимания прессы. Почему сейчас согласился дать интервью?

— Мне стало проще, чем раньше, сформулировать то, что я хочу сказать. Музыкой, и отсюда — словами. И еще потому, что я давно не выступал с концертами — накопились эмоции, которые надо куда-то выплеснуть. А вообще я не очень люблю эти журналистские дела. Главное — чтобы была музыка. Все дают интервью, а слушать нечего. Я бы любил какую-нибудь советскую группу, которая играла бы хорошую музыку.

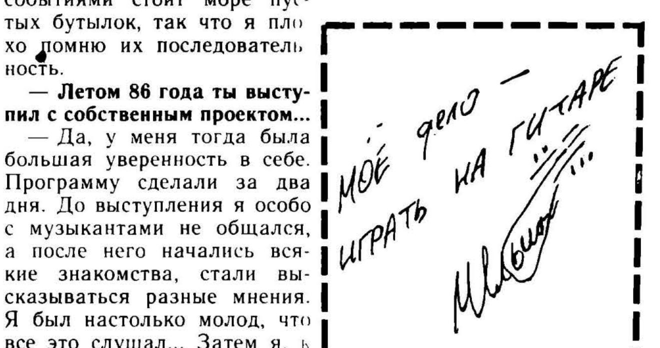
— А свою группу ты любишь?

— Не знаю. Альбом запишем, и если он меня удовлетворит... Хотя надеюсь, что этого не произойдет — таков закон творчества. Когда все будет в кайф, можно спокойно оставлять гитару.

— Тебе никогда не приходило в голову заняться чем-нибудь другим?

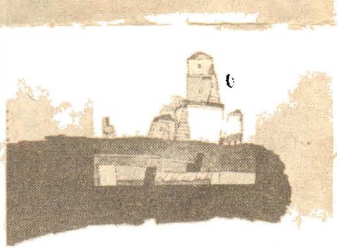
— Во-первых, я ничего больше полезного не умею делать. Во-вторых, просто по-другому не могу.

Ю. АГАРЕВА.



«КРЕМАТОРИЙ»
«Клубника со льдом»
«Мелодия», 1991

Из этого альбома видно, что Григорян и К° РЕМАТОРИЙ помахали рукой Хабибуллину, Тане и Сексуальной Кошке и занялись созерцанием Космоса, Мира, «полного любви», а также исследованием поблем Фригии. Весь альбом проникнут искренним стремлением ко всеобщей Любви, фундамент к которому был заложен в первой работе «Живые и мертвые» с первым колышком «Лепрозория». Кроме того, новый по стилю и духу персонаж появляется в новом мире Григоряна — Собачка, которую «зовут Последний Шанс», знаменующая для автора своим явлением распад эпохи рок-н-ролла. Это грустно. Поэтому, на мой взгляд, новый альбом получился более серьезным, более задумчивым, несмотря на обилие падших «женщин из Города Роз». Однако, вокал, музыка, тексты ничуть не стали хуже. И «Крематорий» еще не выпустил весь свой дым. Ибо взгрустнувший было над судьбой рокера слушатель внезапно окрыляется, воодушевляясь финально-заглавной песней альбома «Клубника со льдом», которая намекает ему на то, что автор не забыл запаха Мусорного Ветра и своего знакомства с Безобразной Эльзой.



«ТАМБУРИН»
«Мотив убегающих дней».
«Мелодия», 1990

Это на самом деле «мотив убегающих дней». На дворе — 90-е, но В. Леви с командой все же стараются хотя бы на несколько мгновений вернуть нас лет на 15 назад, во времена звучания старинного советского задушевного рок-н-ролла. В песнях Леви разгуливают «заблудший» и «девушки с мечтательными глазами», порхают «бабочки» и «журавль летит в дальний путь». И только фальшивомонетчик возвращает слушателя на грешную землю, к сегодняшней рыночно-экономичной и по-иному (увы?) рок-н-ролльной жизни.

В аннотации к альбому музыканты «Тамбурина» написали, что их музыка «идет от сердца и полна душевного тепла и чистых звуков нашего прекрасного города». Это, конечно, песни отнюдь не ленинградских дворов-колодцев и грязных парадных, такую музыку можно написать, только глядя в ленинградское небо — серое, но иногда становящееся голубым.

Ю. АГАРЕВА.

Фото: Н. Васильева.

александр калужский

СЕКСТЕТ-А-ТЕТ

(Продолжение. Начало в № 2).

7. ГАДАНИЕ ПО КНИГЕ СТИХОВ (ТЮТЧЕВ).

Как нас ни угнетай разлука,
Но покоряемся мы ей —
Для сердца есть другая мука,
Невыносимей и больней.

Пора разлуки миновала,
И от нее в руках у нас
Одно осталось покрывало,
Полупрозрачное для глаз.

И знаем мы: под этой дымкой
Все то, по чем душа болит,
Какой-то странной невидимкой
От нас таится — и молчит.

Где цель подобных искушений?
Душа невольно смущена,
И в колесе недоумений
Вертится нехотя она.

Пора разлуки миновала,
И мы не смеем, в добрый час,
Задеть и сдернуть покрывало,
Столь ненавистное для нас!

(14 октября 1869 г.).

8. Коллаж/монтаж (сказуемое).

Песни NP — редкий в советской поп-музыке, я бы даже сказал, феноменальный образец всеобхватности. Практически каждый может выбрать себе что-нибудь по душе. Мне, например, нравятся «Шар цвета хаки», «Мальчик Зима», «Стриптиз», а вам?..

Многие считают NP прежде всего «текстовой» группой, т.е. именно тексты, по мнению этих людей, принесли NP успех у аудитории. Критик Тат. Диденко, анализируя поэтику группы, не удерживается от восклицания: «До чего же отвыкли мы в песнях встречать поэзию!» («Муз. жизнь», N14, 1988). Спорить о том, стихи это или тексты — дело непродуктивное, как и дебаты на тему «существует ли рок-поэзия». Предоставим слово самим тестам (стихам, куплетам):

я испытывал время собой
время стерлось и стало другим
податливый гипс простыни
сохранил твою форму тепла
но старый градусник лопнул
как прекрасно что ты ушла
ведь музыка будет вечной
если я заменю батарейки

Возьмем из другой песни:

вчерашний день не сегодняшний день
на мягких подушках не въедешь в вечность
ты повесишь на стул позабытую тень
моих присутствий и влажных приветствий

Идем дальше:

она читала мир как роман
а он оказался повестью
соседи по подъезду парни с прыщавой совестью
прогулка в парке без дога
может стать тебе слишком дорого
мать учит наизусть телефон морга
когда ее нет дома слишком долго
отец приходя не находит дверей
и плюет в приготовленный ужин
она старше чем мать
он должен стать ее мужем
первый опыт борьбы
против потных рук
приходит всегда слишком рано
любовь это только лицо на стене
любовь это взгляд с экрана

(автор приводимых строк — Илья Кормильцев).

Яркие, емкие, даже афористичные строки задают тон, характер будущей песни (автор музыки, Бутусов, кладет на музыку уже готовые тексты). Количество ударных строк сравнительно невелико, что вполне понятно, поскольку в песне должны быть «просветы», дающие слушателю передышку. «Просветы» в определенной степени даже усиливают воздействие ключевых фраз. Автор текстов, Кормильцев, это, конечно, понимает. Более того, он вовсю пользуются этими передышками: подкинув аудитории ребус позаковыристей, он «расслабляется», «отдыхает», в т. ч. от грамматики и логики, — о том, как он устает, нам известно из песни «Рислинг».

Таким образом, работая на уровне строки, Илья большую часть текста отдает «в нагрузку» своим афоризмам; и слушатель вынужден что-то делать со всем этим неряшливым метафизическим хламом, откровенными несуразицами и манерными банальностями — со всей этой ложномногозначительной «клюквой». Каждый поступает по своему усмотрению: кто-то с готовностью набрасывается на эти «шарады» («видит тайну, хочет прочесть между строк...»), кто-то слушает «по диагонали» — что ж, «диагональ» давно сопровождает нас и в праздники, и в будни... (Культура по диагонали... Чем настойчивее ее выдают за культуру, тем стремительнее скатывается она по диагонали. А какова культура — такова и контркультура).

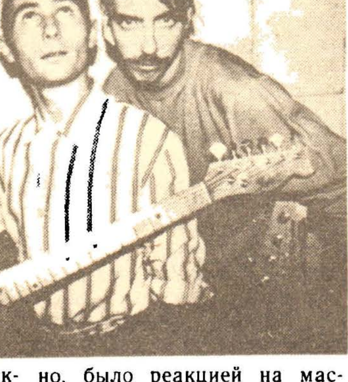
Рассудочная сделанность текстов и, как следствие ее, надуманность фраз и положений не позволяют поверить в их реальность, а парадоксы звучат излишне нарочито: «делать отсутствие дела» и т. п. Рисуя неприглядный мир своих персонажей, автор сгущает краски (не потому, что действительность светлее песенных реалий, а потому, что — это явствует из текстов — знаком автор с данной действительностью опять же «по диагонали»). В итоге мы имеем лишь некоторые умозрительные модели. Модели сочувствия не вызывают, и все эти отцы, затья, дети, матери и просто женщины, «ищущие старость» из песни в песню — ничто иное, как тени без плоти и крови, тогда как по замыслу автора они должны что-то испытывать и вызывать у слушателя ответные эмоции.

Тексты изобилуют невнятностями: мать слишком долго отсутствует, потому что учит наизусть телефон морга (так и представляешь себе эту безответную женщину где-то, неизвестно где, с телефонной книгой в руках, вынужденную по воле автора учить наизусть 6-7 цифр телефонного номера), отец должен стать мужем своей дочери, потому что она старше, чем мать... или ужин должен стать мужем матери, потому что она моложе, чем она? Согласитесь, ситуация сложная.. Куда, казалось бы проще выучить правила элементарной грамматики.

И что интересно: три года Бутусов, и публика спотыкаются об эти нелепые строки, но все остается, как есть.

Манера, в которой работает Кормильцев, вполне укладывается в обиходный язык поп-культуры: коллаж, видео клип и т. п. Работа в подобной технике требует от автора большого стилистического мастерства, динамики, изобретательности, качества «монтажа» и, не в последнюю очередь, умения отобрать «опорные кадры». Продолжая киношную тему, отметим, что Илья — способный сценарист, но с режиссурой, камерой и монтажной дела обстоят гораздо печальней. Внимательно вслушиваясь в тексты NP, нередко испытываешь досаду, словно смотришь телевизор с неисправным изображением: вроде бы что-то интересное промелькнет на экране, но тут же исчезнет по непредсказуемой прихоти какого-нибудь диода... Тем временем голос за кадром по-прежнему слышен — но это только усиливает желание вызвать... телемастера.

Весь фокус именно в голосе. Вокальные данные Бутусова, строго говоря, весьма скромны. Вместе с тем голос его обладает немалой выразительностью, в нем чувствуется нерв. К тому же, вокальная манера очень органично сочетается с манерой музыкального письма — по сути, они представляют собой нечленимое целое, где и тембр, и фразировка передают оттенки авторских эмоций. Голос прекрасно и естественно подкреплен фактурой артиста — все это создает индивидуальный стиль, обаяние и магию Князя Тишины. Именно магия артиста «вытаскивает» самые несуразные строчки текста. Более того, слушатель прощает певцу его пение «рядом с нотами», поскольку это тоже воспринимается как компонент стиля. Но здесь есть существенная опасность: при нескончаемых концертах природная непосредственность неизбежно превращается в прием, т. е. штамп.



9. Князь тишины. (атрибуты).

Анализируя успех группы из Свердловска, нельзя оставить без внимания еще один существенный момент ... Но сначала предоставим слово лондонскому критику Дж. Пэсколу, автору небезызвестной «Истории рок-н-ролла». Глава, посвященная музыке 80-х содержит, в частности, такие наблюдения: «В восьмидесятые успех обеспечили два немаловажных фактора: имидж или «фасон» и телевидение. Данная тенденция впервые обозначилась в лондонских клубах, где молодые люди, большей частью юноши, собирались, чтобы объединиться в какие-то свои тусовки и заодно избавиться от музыки, царившей тогда как во всех дискотеха (облегченный американский диско-бит или же северный соул), так и в пивных (главным образом, панк). Приведем воспоминания Джерри Кемпа из «Помню, как я впервые заглянул в «Блиту». Я сразу же обратил внимание на одежды. Люди были одеты в «диамант» и черное, тогда как я одевался в коричневое и бежевое... О, и масса косметики».

По мере возникновения очередная «тусовка одноплеменников» начинала самовыражаться через музыку собственного изготовления. Эти расписные птицы начали дергать струны и сколачивать бэнды. Бэнды с «фасоном» но с одной лишь особенностью (по Кемпу): «Мне кажется, что идея группы, которая фактически является отражением публики, уже давненько никем не использовалась: до этого группы сначала формировали свой имидж и лишь затем навязывали его публике.»

Музыкальной компетентности уже не придавали особой важности. Члены бэндов не очень-то беспокоились по поводу уважения со стороны других музыкантов. Чего они хотели, — и это, очевидно, было реакцией на массовую безработицу — так это денег и славы.

Одним из первых советских артистов, почувствовавших важность именно «фасона», был, вероятно, Конст. Кинчев. Освоив новый поэтический язык отечественного рока, созданный Мих. Науменко и Гребенщиковым, он начинает задерживаться в Питере, где пишет со Славой Задерием будущие хиты «Алисы». В нашем контексте было бы уместнее назвать другого учителя Кинчева — Billy Idol'а. Костя оказался очень способным учеником; его пластика, артикуляция, голос и сценическое обаяние произвели фурор на фестивале лен. рока в 1985 г.. Последователь «Идола» сам становится кумиром.

В том числе и для Бутусова. Имея диплом архитектора и амбиции артиста, Слава по достоинству оценил «кинчевский» подход. В то время как многие советские рок-музыканты по-прежнему имитировали позы западных артистов пятнадцатилетней давности (виденные ими на плакатах, отсюда и картинность этих поз), Бутусов с Умецким вслед за ленинградцами начинают искать «фасон», пригодный для восьмидесятых.

Первая попытка была сделана на свердловском фестивале в 1986 г. и оказалась неудачной. Костюмы и грим были излишне карнавальны и совсем не «ложились» на музыку. Слава напоминал несчастного Пьеро, которого перед выходом на сцену побили кистями пьяные маляры. Голос Пьеро дрожал. Диме (судя по костюму) тоже перепало, но он к этому относился со смехом: дескать, мы — то свое получили, смейтесь, только эти парни ждут после концерта вас... то-то будет потеха! На самой сцене потехи хватало: за спинами музыкантов проходил какой-то междусобойчик выпускников «архи»» — юноши едва ли не во фраках, танцовщица в балетной пачке, серпантин, конфетти и проч...

В октябре того же года появляются строгие костюмы, в которых уже заметен некоторый налет «милитари». Тогда же Np выпаливает обойму новых песен с жестким маршевым битом: «Мальчик Зима», «Новые легионы», «Отход на Север». В сочетании с такими номерами «Разлуки», как «Шар», «Делон», «Скованные», эти новые песни заметно переносят акцент в сторону жесткой графики, близкой по стилю немецкому экспрессионизму 20-х гг.. Отрадно, что именно песни подсказали Славе решение визуального ряда.

Продолжение следует.

„К НАМ ПРИЕХАЛ, К НАМ ПРИЕХАЛ”

!!:!!.!!:!!!

Наконец-то Борис Гребенщиков сподобился побывать в городе, который по его словам, «являлся раньше идеологическим щитом страны».

Надо заметить, что в биографии БГ кое-что связано с нашим городом. В 1982 году свердловский ТЮЗ поставил пьесу Вампилова «Прощание в июне», для которой Борис написал семь песен. Тогда же он посетил премьеру спектакля.

Но вернемся к нынешним гастролям. Итак, «Борис Гребенщиков и друзья». БГ, наотрез отказавшийся отвечать на любые вопросы («Мне не о чем говорить, все сказано в моих песнях»), не выдержал настойчивой атаки поклонников и обронил: «Аквариума» больше нет, и слава Богу! Девятнадцать лет все-таки, сколько можно!»

Друзья Бориса знакомы истовым поклонникам — Андрей Решетин (скрипка) и Сергей Щураков (аккордеон) по записи «Равноденствия», Олег Сакмаров (флейта) и Сергей Березовой (бас) по гастрольной работе с последним составом «Аквариума».

Программа состояла в основном из новых вещей. В них (особенно в песнях «Никита Рязанский», «Волки да вороны») заметно, что БГ, несмотря на западные контракты и любовь к восточной философии, остается прежде всего русским человеком. И романсы Вертинского, которые Борис включил в программу всех трех концертов, тоже не случайны. Корни поэзии Гребенщикова не только в песнях Боба Дилана, но и в творчестве русских поэтов начала века.

Публика изо всех сил старалась уверить БГ в своей горячей любви. Девочки чередой несли на сцену цветы, записки и пионерские галстуки, а мальчики цветы, записки и бутылки пива. После каждого концерта гримерку группы атаковали десятки поклонников. Получив на пластинку или фотографию две крохотные буковки «БГ», фэны были счастливы.

Один мой знакомый не пошел на концерт Гребенщикова, потому что не хотел ломать в себе взлелеянную годами легенду. Что ж, может он и прав. Нынешний Борис—совсем не тот БГ, которого мы прекрасно знали по «Аквариуму». И дело не в том, стал он лучше или хуже. Он просто другой.

Кстати, в феврале БГ обещал приехать в Свердловск снова. Посмотрим каким он будет через полгода.

МЕСЯЦЕСЛОВ

СВЕРДЛОВСК. 14 августа состоялся дружеский междусобойчик, в котором участвовали «АССОЦИАЦИЯ», «АГАТА КРИСТИ» «ЧАЙФ», «ДОКТОР ФАУСТ» с одной стороны, и группа экологов из Великобритании, с другой.

«АГАТА КРИСТИ» **триумфально финишировала в фестивальном марафоне «OPEN DU ROCK», проходившем во Франции.** «Рок-хроника» поздравляет победителей и обещает подробно осветить их викторию в следующем номере.

3 сентября ожидается приезд фанк-группы из США «SAB-OT». Коллектив, состоящий всего из двух человек (бас и барабаны), решил проехать с концертами через весь материк. После Свердловска намечены выступления в Москве и Киеве.

«Рок-хроника» приветствует новые рок-издания, появившиеся в стране — «Сорока» (Минск) и «Туесок» (Смоленск). Успехов!

20 августа во Дворце молодежи выступили **«ЧАЙФ»** и итальянские хардовики «RAIF» (редкостное созвучие!). **«ЧАЙФЫ»** провезли итальянцев по Северному Уралу, а **«РАЙФЫ»** уральцев — по Южным Аппени-

ЧАПАЕВСК Самарской области. Группа **«ЦИНЦИННАТ»** записала демонстрационку в стиле «хеви-метал». Группа образована в конце лета прошлого года. Дебютировала на фестивале в Самаре (экс — Куйбышеве) в октябре 1990, где была признана лучшей из 20 групп. Название навеяно прочитанным романом Набокова «Приглашение на казнь».

МАГНИТОГОРСК. Группой **«ИНДИЯ»** записан альбом «Лейсбийская любовь». Музыку и тексты восьми песен написал Андрей Хрипунов.

МОСКВА. На фирме «SNC Records» после альбома **«КАЛИНОВА МОСТА»** «Выворотень» и из первых альбомов «BLACK SABBATH» вышла пластинка **«ДДТ»** «Оттепель». Запись сделана весной 1991 года. Не путать с одноименным «живым» альбомом четырехлетней давности.

ОЛЕГ САКМАРОВ

«ВСЁ ПОЛУЧАЕТСЯ САМО СОБОЙ...»

Так как Борис Гребенщиков последнее время категорически отказывается давать какие-бы то ни было интервью («Все, что я могу сказать я говорю в моих песнях», — БГ), **пришлось удовлетворять свою и читательское любознательность беседой** с одним из музыкантов, сопровождающих Бориса Олегом **САКМАРОВЫМ.**

Те, кто присутствовал на недавних концертах БГ, несомненно обратили внимание на странную, даже немного неуместную фигуру флейтиста. Четко обозначившийся животик, лысина, напоминающая монашескую тонзуру, очки — в общем, абсолютно анитироковая внешность. Вот этот-то флейтист и есть Олег Сакмаров. Выпускник Ленинградской консерватории, ставший ее сотрудником, музыковед, изучающий рок-музыку с научной точки зрения, автор труда «К вопросу об интонационных основах двух современных песенных жанров» — опять-таки ничего общего с судьбой «типичного» рокера.

Однако, сегодня рок-музыкант Сакмаров — нарасхват. Уйдя из группы **«Клуб кавалера Глюка»**, он тут же был приглашен в знаменитую группу **«Выход»**, не расставаясь с ней, записывается и выступает на концертах с **«Наутилусом Помпилиусом»**, а теперь еще и помогает Гребенщикову. **«Наверное, их всех привлекает моя лысина»,** — шутит Олег.

Сам я больше всего боюсь спутать, с которой из групп я сейчас играю. Хотя, впрочем, ошибиться практически невозможно — у каждого коллектива свой, только ему присущий микроклимат.

Распад «Аквариума» был естественной жирной точкой в конце его девятнадцатилетней истории. Группа двигалась, словно паровоз без рельсов. В принципе, последнее время и группы-то не было — Боб занимался западными проектами, Андрей Романов — «Трилистником», остальные — сами по себе.

Хотелось бы думать, что сегодня мы — не просто временный состав музыкантов, аккомпанирующих звезде—Гребенщикову, что наше совместное музицирование будет продолжаться еще довольно долго. Мы всё как-то идеально подошли друг к другу, как камушки в кладке, и не хотелось бы эту кладку разрушать. Уже этим составом записан альбом, ставший последним в дискографии «Аквариума» — «История «Аквариума». Том III», готовится запись сольной программы Боба, как я ее называю, «Русского цикла». Боб сейчас на творческом подъеме, он прямо-таки генерирует новые мелодии, стихи, идеи. Вся программа, с которой мы приехали в Свердловск, построена из новых, почти ни разу не исполнявшихся песен. Включены в нее, правда, и песни настолько древние, что сегодняшняя публика их совершенно не знает и воспринимает, как новинки.

Продолжают свою деятельность Русско-абиссинский оркестр, творчество которого записано на альбоме «Черная роза — эмблема печали...». Закончена музыка к фильму Сергея Дебежева «Золотой сон». Это фильм, составленный из кинохроники начала века. Фильм, естественно, немой, и музыка Русско-абиссинского оркестра оказывается очень в жилу. Музыка оркестра — это музыка состояния. Мы несколько раз пробовали заново сыграть некоторые композиции, но ничего не получалось — нельзя дважды войти в одну и ту же реку.

То, что происходит сейчас, нельзя назвать просто гастрольной деятельностью, я называю это концертным паломничеством по стране. Мы уже проехали по Поволжью, по Русскому Северу, вот сейчас мы на Урале.

На Севере давали концерты в фонд возрождения Соловецкого монастыря.

Кстати, эпизод с массовым крещением Гребенщиковым поклонников, расписанный в «Комсомольской правде», на самом деле выглядел достаточно забавно.

Один из наших музыкантов хотел окреститься на Соловках, Боб согласился стать ему крестным отцом, об этом узнали организаторы концертов и сообщили об этом по судовому радио. Мигом сбежалось два десятка человек, мечтающих окреститься. Когда они выстроились в две шеренги в храме, я долго не мог сообразить, что же это зрелище мне напоминает. Потом озарило: да это же точь-в-точь присяга в армии. Кстати, это же сравнение пришло в голову и отцу Герману, производившему обряд.

Сейчас много говорят и пишут, что Гребенщиков дескать обратился к религии, стал глубоко верующим, что все его нынешнее творчество насквозь пронизано богоискательством.

Это не совсем так. Конечно, религия, вера в Бога — это та почва, из которой растут новые песни Боба. Но не надо из этой почвы нагребать холмик и засыпать сам росток — творчество Гребенщикова гораздо сложнее.

Владимир КОЛЯСОВ.

МЕСЯЦЕСЛОВ

ТАЛЛИНН. Таллинская организация рок-музыкантов (экс-рок-клуб) 14-16 июня провела серию концертов. Первые два дня разочаровали, и только третий скрасил впечатление. Неплохо выступили группы «UNDERGROUND», **«ТРАНСКЛЮКАТОР», «МАВЗОЛЕЙ», «НОВОСТИ»** и **«К-М»** (все — Таллинн). Кроме них участвовали: **«ВАНЬКА ЖУКОВ», «СХАК», «+0», «ЗАВОРОТ КИШОК», «ПИНАТЕЛЬ ВОЛА», «ГЕЗЫ»** (все — Эстония), **«ЦЕМЕНТ»** (Рига), **«БУКВА О», «РОССИЯНЕ», «КОЗА НОСТРА»** (все — Питер).

«АГРЕССИВНАЯ БАЦИЛЛА» — так называется самая молодая группа Таллинна. За месяц своего существования она записала демо-ленту и дала один совместный концерт с трэшбандой «AUSCHWITZ».

19-21 июля на Певческом поле в Таллине состоялся очередной фестиваль «Rock-Summer». Подробный репортаж об этом событии в нашем следующем номере, а сейчас сообщение об одном выступлении, не включенном в программу фестиваля. После концерта группа товарищей из знаменитой панк-группы «THE STRANGLERS» пошли поужинать в ресторан. После второй перемены блюд **«ДУШИТЕЛЯМ»** не понравилось, как играет на эстраде кабацкий ансамбль. Недолго думая, панки залезли на сцену, отобрали у оторопевших музыкантов инструменты и заиграли сами. Мирно кушающим дамам из публики не понравилась мелодичная музыка английских гостей. После взываний к совести, оставшихся без ответа (мешал языковый барьер), дамы просто-напросто вызвали милицию (пардон, полицию). Прибывшие полицейские даже не стали вникать в суть конфликта, а просто замерли у эстрады, завороженные исполнительским искусством «THE STRANGLERS». Вместо квитанций штрафа за нарушение общественного порядка блюстители закона наградили музыкантов бурными аплодисментами. Так, состоялся второй концерт «THE STRANGLERS» в Эстонии.

РИГА. «Меланхолические оптимисты из группы **«УВЫ»** готовятся к записи первого полноценного альбома. Рабочее название — «РИЭ». А пока музыканты трудятся над вторым альбомом Димы Челышева.

СОЧИ. Трагедией закончилась очередная акция «Рока чистой воды». На этот раз музыканты на поезде проехали по маршруту Архангельск—Сочи, давая в пути концерты. На финише акции, в результате неосторожности, поездом отрезало правую руку саксофонисту ленинградской группы **«НЭП»** Алексею Волкову.

ВЕРХОТУРЬЕ Свердловской области. Культурная программа европейского слета молодых архитекторов, прошедшего у стен древнего монастыря, включала в себя выступление свердловских **«ОТРАЖЕНИЯ», ГРУППЫ МАКСИМА ИЛЬИНА,** и молодой перспективной команды «5 O'CLOCK».

ТАШКЕНТ. Оказывается, здесь существуют панк-команды, носящие чудесные названия: **«THE МУЧИТЬ БУДУ»** и **«ГВУ»** (расшифровывается — **«ГНИЛОЙ ВОНЮЧИЙ УРЮК»**).

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ. На студии «Мелодия» записывают совместный альбом Борис Гребенщиков (экс — **«АКВАРИУМ»**), Юрий Каспарян (экс **«КИНО»**) и Сергей Курехин (все еще **«ПОП-МЕХАНИКА»**). Интересно, как это будет называться? Не иначе, «БобКинМех».

В рубрике «МЕСЯЦЕСЛОВ» использована информация Юрия Нагайцева («Авось», Рига), Алексея Беликова («Энск», Новосибирск), Андрея Тарасова (Москва) и Дмитрия Карасюка.

«АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ»

(ША • А • А • А • АГОМ)

5(10) лет в ... одном строю

Прошло 22 июня. Ровно пять лет назад в этот день случилось то, что должно было случиться. Иными словами — если бы этого не произошло, или произошло бы, но не совсем то, мы с вами были бы лишены радости сознания того, что есть такой коллектив «Апрельский Марш», что можно слушать их мелодичные песни и смотреть по телевизору видеоклип «Сержант Бертран».

А если серьезно, пять лет — не такой уж маленький срок. Не буду перечислять наименования всех конкурсов, лауреатом которых стал «Апрельский Марш», и страны, в которых побывал. Замечу лишь, что играя концерты и записывая альбомы, коллектив, не очень об этом заботясь, завоевал уважение и популярность во многих городах и городках нашей страны.

Вместо (или в качестве) подарка я предложила каждому участнику коллектива поработать пером или пишущей машинкой и ответить на наиболее актуальные вопросы, коснуться родных и близких тем. У кого-то получился один вопрос (точнее ответ), у кого-то несколько, но как в свое время заметил Ж. Реньяр, «когда говоришь хорошо, никогда не говоришь слишком много». А с языком и стилем у этих известных артистов все в порядке. Истинный талант всегда многогранен. Поэтому предлагаю вашему вниманию искренние автопортреты участников столь полюбившейся нам всем команды.

Начать лучше (это я вам советую) с творческого дуэта И. Гришенков — Е. Кормильцев, которым «АМ», собственно, и обязан своим появлением.

— «Апрельский марш» очень отличается от других групп сов. рока. Чем!

Е. К.: В нашей группе нет ни одного нормального человека.

— Это ненормальность лишь сценический имидж, или так и по жизни!

И. Г.: Все мы очень разные и у каждого из нас свой индивидуальный образ жизни. Мы просто придерживаемся его. А что-то изобретать на сцене необходимость отпала.

Е. К.: Я считаю, что добрая половина нашего сценического успеха держится на нашем вокалисте Мише Симакове. На сцене он, действительно, хорош, забавен, интеллигентен. Ну, бывает разное... (**загадочная улыбка**).

— Музыке большинства свердловских групп присуща отличительная мелодика, называемая в среде рокеров «свердловским саундом». Как он образовался!

Е. К.: Все это пошло от тенденциозного подхода людей, старающихся найти нечто общее между разными свердловскими группами. Но, в принципе этому можно дать объяснение: свердловский рок начинался практически единолично — Александром Пантыкиным («Урфин Джюс»). И до некоторого времени мы все очень прислушивались к его мнению. Тогда он оказывал на нас, если не влияние, то воспитание. Это было заметно в звуке, подходе — во многом. Но в принципе мы не ориентируемся ни на кого.

— На что вы опираетесь в текстах!

Е. К.: Мы обычно описываем то, что уже свершилось. Особенно, нас интересуют эмоции, психология, психика как здоровая, так и не здоровая, а также политика и технический прогресс.

— Женя, Вы ведь пишете не только для «Апрельского марша!»

— Лично я? Да. Я пишу тексты еще для многих музыкантов: для «Насти», «Инсарова», «Отражения»...

— И с кем интереснее работать! Или все равно!

— Всего интереснее работать с Игорем Евгеньевичем Гришенковым! С другими оно ведь вовсе не так. Просто у людей ведь разное образование, воспитание, что и отражается на нашем общении. У всех ведь потребности разные. Скажем, с «Настей» я работаю, скорее выполняя заказ.

Во-первых, это забавно. Во-вторых, это—прекрасное упражнение для меня. Слова я пишу уже на написанную музыку, особенно, когда выполняю заказы. Тогда-только так.

— Чем занимаетесь сейчас!

— Мы занимаемся сейчас каждый своими делами.

(Нужно заметить, что группа решила провести своего рода эксперимент: не играть два месяца, а потом проверить, будут ли ее составляющие помнить свои партии. Спустя два месяца после этого разговора выяснилось, что эксперимент увенчался успехом.—**авт.**).

Мы даем другое объяснение многим знакомым вещам, рассматривая их с другой стороны. Так как со стороны, за которой наблюдает обыденный разум, увидеть уже ничего невозможно. Образно выражаясь: все залапано взглядами, как липкими руками.

— Чего вы стараетесь избежать в стихах!

Е. К.: Многие группы сейчас очень любят учить: «Мы должны жить так!», «Делай так!». Мы никогда никого не поучаем. И наше кредо — никогда не поучать!

И. Г.: Поучать — это гиблое дело, потому что для того, чтоб поучать, нужно точно знать — чему ты поучаешь.

Е. К.: Конечно, я понимаю, что роль учителя может кому-то соответствовать. Например, у Шахрина это не так уж плохо получается. Он мне нравится в этом смысле больше, чем Шевчук. И ему как-то можно и поверить. По крайней мере,—в его добрые намерения.

— У группы недавно вышел первый диск «Голоса».

Е. К.: Ну, во-первых, в него вошли самые крутые, на мой взгляд, песни группы.

И. Г.: Но писали мы его в жутких условиях,— почти вживую лишь с одним наложением. Все ... ходило на Свердловском телевидении.

Е. К.: В городе тогда вообще не было многоканальных магнитофонов. Но «Мелодия» — это взяла, как ни странно. Да! Нам помог (посодействовал) А. П. Бурлака — спасибо ему!

— Я присоединяюсь к благодарности, адресованной Андрею Петровичу (многих он выручил), и хочу поздравить группу «Апрельский марш» с выходом первого диска-гиганта. Удачи вам!

Беседовала с творческим союзом Рада ВАГИЗОВА.

ЕВГЕНИЙ КОРМИЛЬЦЕВ

— это интеллигентный молодой человек, который пишет слова, которые потом поет Миша Симаков.

1. Что случилось за последние пять лет?

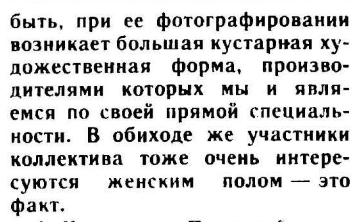
Случилось то, что мы все (участники коллектива) окончательно сошли с ума или, другими словами, успокоились в своих странностях. Это напоминает групповой эффект «под замком» или состояние, в которое приходят в клетке зоопарка. Все согласны терпеть друг друга, бытовую неустроенность, скрещение личных интересов, и, вместе с тем, глухое недовольство стало средой нашего обитания, средой, которую мы приготовили друг для друга. Музыка же начала не только в прагматическом, но в концептуальном смысле исчезать из наших поступков и аккордов. То, что мы производим — это скорее действие духа, некий волевой и эстетический поступок, а также хорошее развлечение для наших слушателей.

2. Немного о вашем отношении к соавтору...

Игорь Евгеньевич Гришенков является несомненно одним из лучших поп-композиторов нашей страны и лучшим из тех, с кем мне пришлось быть знакомым. Присущие ему нелюдимость, скрытность и аутизм способствуют развитию яркой, можно сказать, цветующей симптоматики. Захватывающие мелочи, резкий внутренний драйв и неподдельный лиризм его музыки никогда не оставляли меня равнодушным. К тому же существуют авторитетные заявления многих рок-музыкантов города Свердловска об И. Гришенкове как ярком и профессиональном аранжировщике песен. Основное же достижение моего постоянного соавтора за последнее время есть разработка оптимального способа работы с музыкантами коллектива, способа, о котором я вам сейчас рассказать не могу, потому что это секрет фирмы.

3. Что Вы думаете о женщинах?

О женщинах думается все время. Причем по-разному о беременных или семейных и о незамужних. Хотя иногда они переходят из одного состояния в другое. Все наши песни так или иначе посвящены женщинам: живым и мертвым, злым и ласковым, уродливым и красивым. Мое мнение таково: женщина есть причина политики, поэтому никак не может быть обойдена нашим вниманием. К тому же почти каждая женщина — это в некотором смысле культурная достопримечательность, и, стало быть, при ее фотографировании возникает большая кустарная художественная форма, производителями которых мы и являемся по своей прямой специальности. В обиходе же участники коллектива тоже очень интересуются женским полом — это факт.



4. Что такое «Помада»?

«Помада» — это легкое и ненавязчивое проникновение вглубь организма как женщины, так и мужчины. Также это единственная радость, что у нас осталась, заменяя телевизор, который хоть и был хорош, но уже надоел. Единственное воплощение поп-арта и искусства готовой упаковки на отечественной рок-сцене, мы ратуем за календари с домашними животными, понятные шутки и снисходительное отношение к истинной красоте. Фундамент же, на котором все это зиждется, не может быть вскрыт без привлечения философских категорий — процесса, так хорошо знакомого любому отечественному инженеру. Техника — это не страшная, но тайна. Наш фасад — это поверхность во всем и популярный энциклопедизм.

5. Куда бежать?

Вот мы и подошли к фундаменту, который можно проанализировать только с помощью так милой нашему сердцу бытовой философии. Феномен воспроизводства внутреннего мира композитора, музыканта, поэта в концертном выступлении или на магнитной дорожке связ... принятым нами приоритетом внутреннего мира человека — это неколебимой твердыни — над внешними обстоятельствами. Ненависть к реальности, которую мы пронесли через эти годы, вылилась для нас в болезнь, пьянство, личные трагедии, но именно она наполняет высоким пафасом любое творение одноименного коллектива. Именно этот путь я советую всем деятелям в душе, кто устал от жизни. Творите — любой листок туалетной бумаги может стать вместилищем истинного chef d'oeuvre.

6. Чего бы вы хотели добиться своей работой?

Того, чтобы мыслящие уральцы, оглядываясь и видя вокруг себя ледяную пустыню, радостно улыбались, как театральные куклы и дружили друг с другом, честно деля хлеб, песню и женщин. Чтобы люди никогда не задумывались о том, что происходит вокруг, и всегда напряженно ломали голову над непонятными метаморфозами в самих себе. Стоп. Забыл об одном. Мы очень хотим, чтобы наш слушатель наконец задумался серьезно о политике: он получит массу удовольствия и хорошо развлечется. И на прощанье всем, кто собирается послушать «АМ» впервые, и всем, кто сотый раз идет на концерт любимой группы, напомню золотые слова Сальвадора Дали: «Красота — это сумма осознанных нами извращений».

ИГОРЬ «ПАПА» ГРИШЕНКОВ,

уже представленный Евгением Кормильцевым, действительно является достаточно незаурядным композитором, а также художественным руководителем коллектива.

1. Немного о внутренней структуре музыки «АМ»?

Совокупность идей, заключенных в музыке «АМ», образует несколько параллельных звуковых потоков и может быть достаточно строго определена в темперированной системе частотных координат.

Смысловая направленность, так же как и отражение формы явления в восприятии, представляет собой аудиовизуальную компилляцию реальных структур, как принадлежащих, так и не принадлежащих объекту.

Поток радости, присущий всякой музыке вообще, выражен довольно слабо и дополняется менее конкретным потоком «особого блаженства расставаний, отречения тех, кто спит».

Поток смеха разбивается о невидимую неблюдателю стену, сквозь которую можно увидеть сценографию действиях различные модели поведения объекта.

Поток печали, а вместе с ним и поток страха замурованы в глухих подвалах музыкальной отстраненности и доступны лишь подсознательному восприятию.

И наконец поток жизни и смерти. Если мы вычислим его направление на каждом из двенадцати уровней звучания, увидим его начало и его конец (хотя таковых, конечно, не существует), мы можем сказать: «Вот, мы определили начало и определили конец, мы вычислили направление. Музыка — внутри. Имеющий уши да услышит».

2. Как связаны для вас музыка и латиноамериканская литература?

Несознанная тяга к латиноамериканской литературе появилась у меня в младенческом возрасте. Я слышал голоса. Они читали. Лежа в колыбели, слушая божественную прозу, сразу полюбившихся мне писателей, я вместе с их героями погибал в сражениях и выигрывал войны, пробирался сквозь непроходимые заросли апельсиновых деревьев и бродил по пустынным библиотекам, ел землю и возносился на небо, играл на саксофоне и сочинял «Дон-Кихота». Гораздо позже я узнал их имена. Они звучали как музыка. И вот случилось так, что был День. Я открыл книгу и увидел слова. Я запомнил их. Слова находились во мне и днем и ночью. И когда пришло время, они превратились в музыку. Случилось то, что должно было случиться. Музыка обрела звук, затем отразилась в словах и голосах, эти слова произносящих. Круг замкнулся, и я мог бы начать все сначала. Но — увы...!

МИША СИМАКОВ —

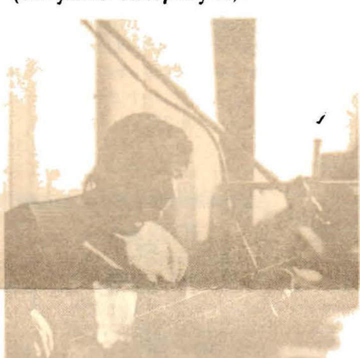
это человек, которому, как пишут в газетах, «ни разу не изменило остроумие». Несмотря на это, он является ведущим солистом коллектива и играет на некоторых из имеющихся у «АМ» инструментах, как-то: мандолина, саксофон и др.

1. Немного о вашем хобби...

Если музыкальную деятельность принять за основное затятие, то тогда все остальное, видимо, и будет называться «хобби». Так вот основную часть времени у меня занимает изготовление «болванов». Это такой узкоспециальный медицинский термин, относящийся к процессу создания разного рода чучел, муляжей и так далее. Честно говоря, поначалу мое отношение к этой работе можно было квалифицировать как «острое физиологическое отвращение», я постоянно испытывал приступы тошноты, из-за этого дня по три ничего не мог есть. Очень плохо спал по ночам. И когда уже собрался было обратиться к психотерапевту, почувствовал некоторое облегчение. Как сейчас помню, это было в полнолуние...

2. Так не проще ли было бросить столь приятное занятие?

Нет, конечно, не проще. Хобби, особенно для советского человека, всегда тем и отличалось от основной работы, что для него не жаль самых титанических усилий. Очень часто люди одержимые, сидя на службе в какой-нибудь конторе, тайком сочиняют стихи или разводят аквариумных рыбок. Вот и я, начиная с определенного момента, с «болванами» практически не расстаюсь. Порой даже на репетициях что-нибудь делаю. Хорошо, что ребята у нас в этом плане не брезгливые. Иногда помогают. Так что теперь у меня две страсти: музыка и мои «болваны», хотя иногда еще занимаюсь вязанием, резьбой по дереву, плаваю, курю и рисую (ненужно зачеркнуть).



СЕРГЕЙ ЕЛИСЕЕВ —

работает с коллективом с первых дней его существования. За время работы проявил себя как бас-гитарист и приятный человек.

1. Почему вы этим занимаетесь?

Не опасаясь оказаться банальным, сразу скажу, и, по видимому, мои товарищи по данному несчастью будут со мной солидарны — музыку я ненавижу с детства. Когда мне было лет шесть или семь, мои родители решили, что мне жизненно необходимо заниматься музыкой. Это была их первая ошибка в педагогическом аспекте. То, что вы видит иногда перед собой — это результат их решения, результат непредсказуемый.

Итак, начнем с начала. В доме, где мы жили в то время (хорошее было время), находился музыкальной салон, где за умеренную плату некий учитель музыки гарантировал качественное обучение в кратчайшие сроки. В один прекрасный день этот учитель (с которым я прозанимался уже около месяца) сказал, что пошел к зубному врачу и исчез месяца на два. За время, пока его не было, я научился играть путем подбора все песни советской эстрады, а также песни из песенников, которые в то время были очень популярны. Вернувшись, педагог был очень удивлен моей музыкальной хваткой, но уже тогда мне все это осточертело. Четыре года я ничего не делал, кроме играния одной рукой того, что уже научился играть.

Роль барабанов в музыкальной фактуре произведения «АМ» трудно переоценить. Общеизвестно, что [illegible] музыка должна быть громкой и ритмичной. Этими качествами она обязана ударным инструментам, которые нередко использовались группой как в студии, так и на концертных выступлениях.

Осенью 1985 года к трио Гришенков, Елисеев, Кормильцев присоединился барабанщик **Илья Скуратовский.** Его трезвый аналитический ум в сочетании со слабо заметной техникой создавали ощущение тайны, которую никому не стоило открывать. Поэтому Илья так ни разу на сцене с «АМ» и не появился.

22 июня 1986 года на 1 рок-фестивале клуба музыкантам помогал Альберт Потапкин, роль которого в развитии отечественной музыки должна быть освещена, я полагаю, в отдельной работе.

Игорь Гаджи-Омарович Акаев, примкнувший к энтузиастам в марте 1987, сразу привнес в коллективное таинство экспериментов «АМ» элементы джаза и хорошего свердловского ресторана (в еще лучшем, чем вы думаете, смысле этого слова). С ним был реализован секретный альбом «АМ-1». Фантастическая экспрессия, продуманная эклектика и смелые импровизации И. Акаева не оставили равнодушными тех 10 или 20 человек, кто слышал «АМ-1».

Игорь **Злобин** — наш свердловский Крис Франц — громко бил в барабаны с лета 1987 по январь 1988. Умудрился даже помочь в записи «Музыки для детей и инвалидов», альбома, вошедшего в золотой фонд отечественной рок-музыки.

Начало 1988 года характеризуется чехардой двух исполнителей: **И. Акаева и А. Плясунова**, ветерана, качества которого хорошо известны как в Свердловске, так и за рубежом (г. Свердловска).

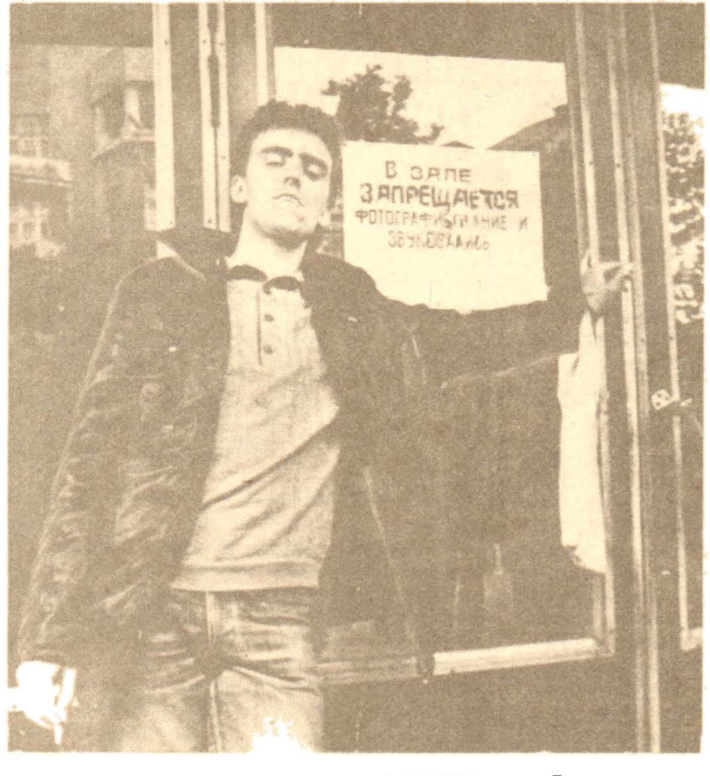
Летом того же года умный, честолюбивый и приятный в общении **Андрей Павлович Литвиненко** влил дурманяшие струи советской эстрады в синеватые жилы прогрессивного рока, который тогда и осуществлял оркестр современной музыки «Апрельский Марш». Магнитозапись «Голоса», реализованная в сентябре 1988 года, открывает нам бездонные пропасти интеллекта, нанизанные на мощный ритм А. П. Литвиненко.

Лето — пора смены барабанщиков, и в 1989 году появляется Сергей Аркадьевич **Сметанин** с усами, консерваторским образоанием и академизмом. Золотой век: «Сержант Бертран», «Кома», «Джу-Джу», «Превратности любви» — изощренные мягкие партии барабанов, нежный голос певца, любовь народа. Академическая стезя увела осенью 1990 года С. Сметанина в оркестр оперного театра.

Андрей «Пионер» Котов промелькнул, как молния, и скрылся в гостеприимных и тесных объятиях «А. Кристи».

Владимир Александрович Назимов (герой рок-н-ролла) весной 1991 года частично вступил в ряды «АМ» и, должно быть, многому научит как исполнителей, так и слушателей того великого и прекрасного, что раньше называлось музыкой.

ИДЕОЛОГ



Прошло время. Я уже учился в четвертом классе, семья переехала в другой район. Родители были настойчивы, и я пошел в подготовительный класс музыкальной школы. Мне хватило двух месяцев, чтобы понять, что все это не для меня. Но судьба была ко мне явно неравнодушна. Семья опять переехала на старое место жительства. Взяв себя в руки, я отправился в музыкальный салон. Лысый человек явно южной национальности нанес сокрушительный и завершающий удар по моему отношению к музыке вообще, произнеся: «Эти 40 номеров переписать. Эти 40 номеров выучить и играть. Завтра». (все произносится с акцентом). Говоря на музыкальном жаргоне, я забекарил это дело. Но злодейка опять отыскала меня. Мне купили гитару за 7 р. 60 к. За годик я научился играть блатные песни и кое-что помимо того. После очередного переезда в центр города я поступил в школу № 9, где и был принят в моей первый ВИА. Художественный руководитель (студент 3 курса училища Чайковского) предложил мне играть не на гитаре, а на бас-гитаре. Оказалось, что это у меня получается несколько лучше. Мы играли советские песни, давали концерты в госпиталях и т. п.

После поступления в институт я узнал от своего знакомого, что во Дворце Молодежи есть ВИА «Спектр», и идет набор. С дрожью в коленках я пришел туда и был приглашен в комнату для прослушивания. Было предложено взять гитару и спеть любую песню, что я и сдел. А. С. Горелый, х/р женского ВИА «Аленушка» и «Спектра» произнес фразу, что пою я очень плохо и это ему нравится. Принят. Продолжалось все это около полутора лет и вполне закономерно закончилось. Затем игра в бас-гитару в ДК им. Горького (свадьбы, юбилеи, юности комсомольские мои и т. п.). Еще три года жизни прожиты зря. И вот в один прекрасный летний день я узнаю от знакомого, что есть некто Е. Кормильцев и И. Гришенков, которые собираются создать группу. Знакомство состоялось. Я был посвящен в концепцию группы. Вот и все. Теперь я не могу вырваться из цепких лап монстра, мною же и порожденного.

Жизнь — это очень сложная штука. Существует неограниченное число вариантов жизненных ситуаций, объяснять которые просто не имеет смысла. Любовь и ненависть — эта пресловутая диалектика летит к Е. М., как только вмешивается так называемый «рок» (извините за каламбур). Судьба сильнее чувств. Но я надеюсь, что это моя судьба Аминь.

тельниковым в рамках предприятия «BBF», основанного во время первого «БМТ», продолжал заниматься любительской кинопродукцией, выполняя функции сценариста и композитора, что осуществляется и по сей день в уже профессиональной компании «Black Bulldog Film».

С первого концерта «АМ» стал преданным его поклонником, что, очевидно, было одной из причин приглашения почти всех участников группы на запись второго альбома «БМТ» осенью 1986, что, в свою очередь, послужило одной из причин ответного приглашения от И. Гришенкова, на работу гитаристом в «АМ» в начале 1988. Принимал участие в студийных записях группы: «Голоса» (1988), «Деминций+АМ» (1988), «Сделай так» (1990). В 1990 записал два сольных проекта: «Сентиментальный альбом. Акустическая запись» и«Банга-Банга». С лета 1988 г. — начинатель ассоциативных направлений в стихах, позднее — в прозе и музыке.

ВЛАДИМИР НАЗИМОВ (любовно —«Зяма»).

Барабанщик всех известных свердловских групп. «АМ»— последняя на сегодня точка его приземления.

1. Взгляд свежего человека: изменилось ли твое отношение к этому коллективу за время совместной работы?

Конечно. Раньше я думал, что они просто валяют дурака. Ну, неохота ребятам играть что-нибудь посерьезнее, ладно, это их проблемы. Сейчас, поработав с ними немного, точно понял: они не дурака валяют, они самые нормальные шизофреники (только музыкальные). Они видят мир немного по-своему, слуша-немного другую (в отличие от большинства) музыку, любят ее — и в соответствии с этими привязанностями строят собственные музыкальные идеи. Но не навязывают их, а предлагают, как правило, с большой долей иронии и хорошего юмора. Кто бывал на их концертах, знают, о чем я говорю. Это непривычно? Согласен. Но зато, по крайней мере, не банально. В общем, на вкус и цвет... (и т. д.).

2. Зачем все это нужно?

Я на подобные вопросы вообще не умею отвечать. Зачем художник создает картины, а писатель пишет романы? Вопрос вроде простой, но ответ... Я за все годы работы понял только одно: люди, к которым относятся и «марши», не могут иначе. Это своеобразная хроническая болезнь, и те, кто занимается таким делом, будут заниматься им всегда. Желание прославиться здесь не при чем. Это тот самый случай, когда процесс важнее результата. И только находясь постоянно в работе можно почувствовать. ЗАЧЕМ ЭТО ВСЕ НУЖНО? (Туманно, но иначе не умею...).

От редакции: Пока верстался номер, из «АМ» ушел и В. Назимов. На сегодняшний день в группе стучит барабанщик «Инсарова» Олег Кудрявцев.

...В заключение хочется заметить, что автор статьи не ставил себе цель составить из этих ответов на собственноручнопоставленные пред собой вопросы цельный образ «Апрельского Марша». Ведь характерной чертой этого коллектива является то, что он не поддается определению. Да и есть ли в этом необходимость! Автор рекомендует оставить всяческие попытки обобщить и систематизировать высказывания участников. Данный материал стоит воспринимать всего лишь как хорошее развлечение...

Самоанализ организовала и свела А. МАТВЕЕВА.

ЮБИЛЯРИЗМЫ, ЗАЧИТАННЫЕ АВТОРОМ, АЛЕКСЕЕМ МОГИЛЕВСКИМ, НА ДНЕ РОЖДЕНИЯ «АПРЕЛЬСКОГО МАРША».

Если написать на бумаге «Алексей Юрьевич Могилевский», а по «Алексей Юрьевич Могилевский» — «Сергей Иваныч Чернышев» и поднести к зеркалу, то в отражении явственно проступит «Николай Гаврилович Чернышевский». Что делать?

✦✦✦

Хоть умножь меня на тридцать,
не хватило б Алексеев,
что б воспеть такую птицу,
как Сережа Елисеев.
Ах, Сережа, птичка в клетке!
Зазеркальские таблетки,
чашка кофе, ноги в ванне,
чуточка вина в стакане...
На рассвете утром рано
Там погибли два барана.

КАК «МАРШИ» В БАНЕ МЫЛИСЬ

«Апрелы» были голые, но в шляпах,
и мирно мылись с важностью статуй.
Сергей Иваныч ахал в брызгах струй,
одной рукою отгоняя запах,
другой рукою прикрывая.....

КАК «МАРШИ» ЗНАКОМИЛИСЬ С БОЕВИКАМИ, ЧТОБЫ ИХ ПОМИРИТЬ

Как вас зовут? — они спросили
у армян.
Один ответил: Я — сырьжянт Бертрян.

МЕЧТЫ

Кабы Петю Трощенкова
поменять на Гришенкова,
и на басе, что б не Тит.
а все тот же папа Кит,
то тогда Гребенщиков
скажет: Я и Гришенков,
нет, точнее: Он и Я.
Вльется новая струя
в рок-н-ролльный социум:
АпреАкварельский ум.

КАК «МАРШИ» ХОДИЛИ В МАВЗОЛЕЙ

Они прошли, возвышенно скорбя.
Сергей Иваныч тихо так заплакал:
Все потому, что я люблю тебя,
(руками отгоняя запах).

✦✦✦

ТОСТ

Опрелым Аршем солнце село.
Стирая со щеки мазут,
идет домой дневная смена,
идет домой рабочий люд.
У дома лужа, дома — лажа,
шарм шрама шмары шмарана
(Не возбуждает метранпажа,
оставшегося без вина).
Давайте ж, покупать «Маршаллы»,
читать поэта Маршака,
что б этой самой солнце встало,
чтоб люд рабочий дал металла
под гимн Свердловского вокзала
под управленьем Игорька.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ ЧЕРНЫШЕВ,

кроме своей работы гитаристом в одноименном коллективе, известен также как основатель и идейный вдохновитель «Биробиджанского Музтреста», которому в этом году исполняется 10 (!) лет.

Автобиография.

Родился в год Кота (по китайскому календарю). Близнец. В восемь лет начал писать рассказы. В двенадцать мелодии. После массы попыток ансамблевого музицирования в 1979 г. возникла группа «Nice», где исполнял партии вокала и бас-гитары. в «Nice» играли великие музыканты своего времени: А. Масленников — гитара, К. Эмерсон — клавиши, а впоследствии И. Гришенков — фортепиано.

В 1981 в трио-тандеме К. Котельников — И. Гришенков — С. Чернышев принимал участие в записи первого «Биробиджанского музтреста», который и сегодня изредка полчает новые творческие продолжения и инструментальные развития.

В следующем проекте — «Пластилин» (81-83 гг) играл на ритм-гитаре, позднее на басу и ударных, чему способствовали шумные гастроли в Доме офицеров и абсолютный провал во Дворце спорта. То было время многоступенчатой музыки и сюрреалистических текстов, инвенцированных ранними «Genesis» и «Yes». В армии сопровождал на тубе жмуры, парады и демонстрации, а по выходным на танцах для офицерского состава и гражданского населения инспирировал Ю. Антонова, «Круг», «Форум», Р. Стюарта и т. д.

После демобилизации — грузчик на киностудии и руководитель любительского кинообъединения. Вместе с К. Ко-

ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ РОК-РОСТОК № 3

NICE 1980—1981
Гришенков, Чернышев, Масленников, Кобычев
кл бг. вл г уд

ПЛАСТИЛИН 1981—1983
Гришенков, Чернышев, Графман, Майборода, Кривоносов
кл г, вл бг г уд

АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ № 1 июль 1985—июнь 1986
Гришенков, Елисеев, Майборода, Усминский, Скуратовский
кл., вл бг г кл уд

АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ № 2 апр. 1987
Гришенков, Елисеев, Майборода, Акаев, Симаков
кл., вл бг г уд вл

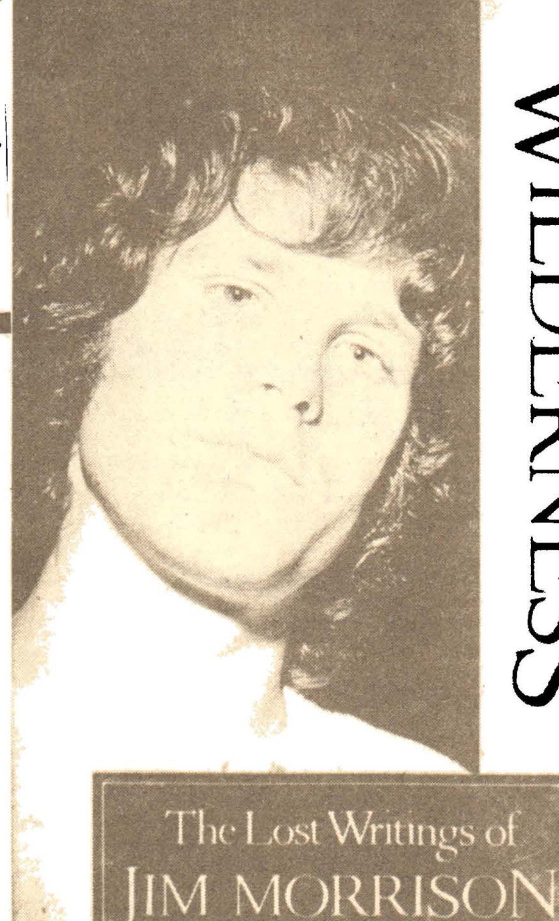
АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ № 3 лето 1987
Гришенков, Елисеев, Симаков, Богатиков, Романова, Злобин
кл., вл бг вл., сакс г вл уд

АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ № 4 1988
Гришенков, Елисеев, Симаков, Чернышев, Литвиненко
кл., вл. бг вл., сакс г., вл уд

АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ № 5 сент. 1989—нояб. 1990
Гришенков, Елисеев, Симаков, Чернышев, Сметанин
кл., вл. бг вл., сакс г., вл уд

АПРЕЛЬСКИЙ МАРШ № 6 янв.-июль 1991
Гришенков, Елисеев, Симаков, Чернышев, Назимов
кл., вл бг вл., сакс г., вл уд

Это «Интервью...» открывает книгу ранее неизданных стихов Моррисона «Вилдернесс», составленную через 17 лет после его смерти и представляющую Джима то как зрелого поэта, то как рассерженного молодого анархиста; то в автобиографических исповедях, то в кратких бытовых зарисовках. За год до своей смерти, надеясь, что когда-нибудь все его творчество будет собрано и опубликовано, поэт написал это вступление, так как хотел сам представить читателям себя и свои стихи.



ДЖИМ МОРРИСОН: ИНТЕРВЬЮ С САМИМ СОБОЙ

Вполне возможно, интервью станет новым видом искусства. А интервьюю с самим собой я считаю квинтэссенцией творчества: вопросы к самому себе и попытка ответить на них. Ведь творчество любого писателя — лишь попытка ответить на непроизнесенные вслух вопросы. Интервью во многом напоминает свидетельские показания в суде. Это странное занятие заставляет вас возвращаться и воскрешать в памяти события прошлого и более того — снова переживать ваши чувства и мысли, пытаясь сделать их достоянием истории. Это решающее испытание, «экспериментум круцис» для вашего сознания. Часто интервью ставит вас своими вопросами в тупик, что я считаю также основной целью искусства. А еще интервью дает спасительный шанс хоть иногда избавиться от столь надоевших избитых и общих фраз... Оно требует точных формулировок и четкой позиции... и не вздумайте нести чепуху. Историческими предшественниками интервью были исповедь, средневековые диспуты и перекрестный допрос. От сказанных однажды слов труднее отречься, чем от родителей или от веры. Интервью — очень существенное событие в нашей жизни.

Я принадлежу к числу азартных игроков в игру под названием «искусство и литература»; герои для меня — это писатели и художники.

Сколько себя помню, меня всегда тянуло писать: но мне почему-то казалось: чтобы написать что-то стоящее, рука должна водить пером как бы без моего участия, автоматически. Но я так и не дождался этого чуда.

Да, я написал в детстве несколько стихов. Где-то в 5-м или 6-м классе я сочинил поэму «The Pony Express», помню только, что это было что-то типа баллады. Больше от нее ничего не осталось. «Horse Latitudes» я написал уже старшеклассником. В школе и колледже у меня была куча блокнотов, которые я все после окончания учебы — по какой-то дурацкой (а может и наоборот) причине — выбросил... А я писал в этих блокнотах каждую ночь. Возможно, если б я их не выбросил, я бы никогда не написал ничего оригинального — потому что в них была мешанина из цитат и умных мыслей, всего, что я читал или слышал. Наверное, не избавившись от них, я никогда не освободил бы свою мысль.

Поверьте, настоящая поэзия не должна ничего рассказывать, а должна раскрыть нам наши возможности. Поэзия открывает все двери. А вы можете выбрать любую, в которую вы не побоитесь шагнуть.

...А что меня больше всего влечет в поэзию, так это ее вечность, пока существуют люди, они будут помнить слова и их комбинации. Ничто кроме поэзии и песен не переживет грядущего апокалипсиса. Ведь никто, даже автор, не помнит целиком роман. Невозможно описать словами фильм, скульптуру или картину — но пока будет живо хоть одно человеческое существо, песни и стихи будут жить.

Если у моей поэзии и есть какая-то цель, то это освободить людей от стереотипов и оков, мешающих им видеть и чувствовать.

Джим Моррисон.
Лос Анджелес, 1961—71.

«DOORS»

ПРОШЛО ДВАДЦАТЬ ЛЕТ. НУ И ЧТО?

Когда он умер, на его счете в банке оказалась треть миллиона долларов, но он даже не притрагивался к этим деньгам. У него не было ни автомобиля, ни постоянного жилья. Он часто пропадал, скитался по трущобам, ночевал на пляже, а пел о том, что люди — странные. Его голос, который нельзя спутать ни с чьим другим, заключал в себе тайну, которую можно почувствовать, но невозможно разгадать. Тайна заключена и в самом названии его группы — «Двери». И он, похоже, сумел заглянуть за них.

Говорят, что он был Иисусом Христом, и Америка прозевала второе пришествие. Впрочем, сколько уже было этих пришествий: Хендрикс, Высоцкий, Леннон, Цой. Они приходили в этот мир, чтобы сделать нас лучше. Только становимся ли мы таковыми! Вот вопрос...

x x x

Двадцать пять лет назад, как раз посреди той поры, когда рок-н-ролл окончательно «осознал» себя как единственная связующая сила для молодого поколения, группа «Дорз» вошла в каждый американский дом предвестником Апокалипсиса, который вот-вот должен был опуститься на благословенные Соединенные Штаты...

В самом деле, этот квартет из Лос-Анджелеса своим дебютным альбомом ошеломил и пробудил рок-музыку, положив начало расколу между музыкальным истеблишментом и андерграундом, который существует до сих пор. Пока группы, подобные «Битлз», готовили чарующую смесь из музыки, наркотиков и идеализма, в надежде наставить на путь истинный это ужасное поколение конца шестидесятых, «Дорз» выдали пластинку, которая открыла глубины наслаждения, мятежа и хаоса. Прослушав этот альбом, становится ясно, что «Дорз» и их мрачноватый прекрасный лидер Джим Моррисон, по-настоящему понимали свое поколение, в то время как многие другие поп-звезды были далеки от этого.

В те непростые времена молодежная контркультура находилась во враждебном окружении культуры официальной. Это была опасность, исходящая извне. Но на определенном этапе Моррисон обнаружил и наличие «внутренней» опасности — поколение «детей цветов» само было полно неосознанных темных импульсов. И его, Моррисона, радовало это понимание. В результате, в своем блестящем психоделическом эксперименте на первом альбоме — минионере «Конец» он восклицает, что хочет убить своего отца, но возводит этот акт в ранг некой нравственной категории.

В большей степени, чем Боб Дилан или «Роллинг Стоунз» Моррисон в своих песнях говорил о том, что старшее поколение предает своих детей и что это предательство влечет за собой горькую расплату. И не удивительно, что его музыка становится любимой и значимой для молодых американцев, сражавшихся во Вьетнаме, на войне, куда детей посылали убивать и умирать во имя идеалов взрослых дядей. Другие рок-музыканты готовили свои аудитории к миру надежды и ненасилия — «Дорз» делали музыку для хищного и кровавого времени. И в некоторых композициях группы эффект достигался жуткий и захватывающий.

Сейчас, поколения спустя, когда здравый смысл популярен не только у стариков, но и среди детей и внуков, музыка «Дорз» снова пользуется большой популярностью (в том числе и среди американцев, воевавших в Ираке), а Джим Моррисон выглядит еще более героической и одинокой фигурой для молодых рок-фэнов сегодняшнего дня. Свидетельством тому — фильм Оливера Стоуна «Дорз» с Вэлом Килмером в главной роли. Этот, возможно, самый сильный художественный фильм о рок-н-ролле, стал значительным событием и вызвал не меньший интерес, чем, в свое время, музыка самого ансамбля.

Но тогда, в конце 60-х годов, все это выглядело несколько иначе. По мнению музыкальных критиков, группа имела хороший дебют благодаря своей первой пластинке и не ждали развития успеха. Тем более был неожиданен второй альбом «Странные дни». Песни, соединившие в себе причудливое смешение мелодрамы, чистой лирики, пародии и претенциозности — видения боли глазами отлученного, неприкаянного странника, каким и был Джим.

К тому времени, в результате богемного образа жизни, Моррисон обрел славу алкоголика, наркомана и нарушителя общественного порядка. Частично к этому обязывал имидж фрондирующего рок-героя: в контексте поздних 60-х поп-звезды частенько щеголяли куревом травки и участием в потасовках. Иногда эта его дерзость носила чисто показной характер, как, например, на концерте в Нью-Хэйвене в декабре 1967 года. Тогда он был арестован прямо на сцене после оскорбления полицейских и, отодранный от микрофона, покинул сцену, повиснув на руках дюжих копов в позе распятого Христа. Но чаще буйство Моррисона было не столько контркультурной бравадой, сколько внутренним протестом, заложенным еще в детстве, проведенном в военно-аристократической среде. Что-то более значительное и таинственное, чем политические и артистические зомбиции, заряжало его нон-конформизм.

Но продолжим. К 1970 году «Дорз» уже стал солидным предприятием шоу-бизнеса с контрактами и доходами. В течение двух предыдущих лет было выпущено еще пять альбомов, включая наивысшие студийные достижения «Отель Моррисона» и «Лос-Анджелесская женщина» — крутые блюзовые работы, раскрывшие Моррисона в новом свете с его черным юмором и страстной эмоциональностью.

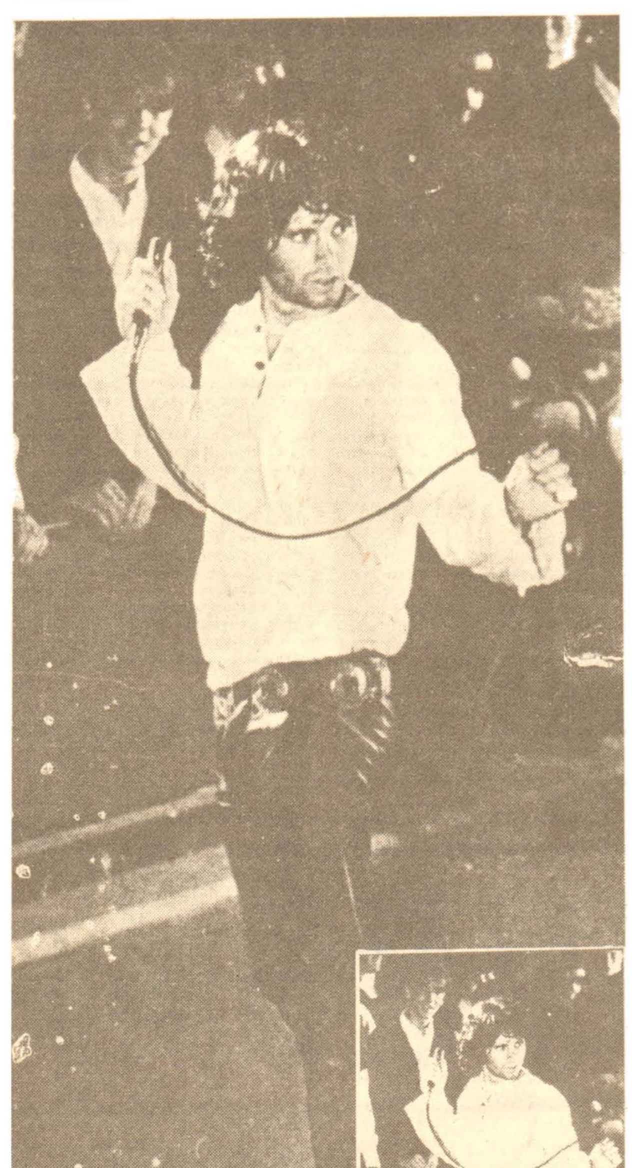
В марте 1971 года, уйдя в самовольную отлучку от «Дорз», он со своей женой Памелой Коурсон (гражданский брак) уезжает в Париж, чтобы духовно и физически отдохнуть от рок-н-ролла и восстановить репутацию современного поэта. Пожалуй, в это время он приходит к выводу о девальвации идеализма 60-х годов, которую начали осознавать многие из его поколения. Очевидцы свидетельствуют, что в это время он изрядно выпивал и периодически впадал в депрессию, а его последние опусы напоминали записки самоубийцы.

Наконец, в 5 утра 4 июля 1971 года Памела нашла его, лежащим в ванной в их парижской квартире с усмешкой на лице. Сначала она подумала, что Джим ее разыгрывает, и в то ранее утро Моррисону было не до игр. Памела дотронулась до него — кожа была холодна. Джим Моррисон скончался от сердечной недостаточности в возрасте 27 лет, с улыбкой на лице встретив неслышно подкравшуюся Смерть, как будто задолго до того решив, что это будет самый прекрасный и утешительный факт его жизни.

Первоначально казалось, что смерть Моррисона станет концом «Дорз». Годом раньше умерли Джими Хендрикс и Дженис Джоплин — также по причине алкоголя и наркотиков. Их гибель явилась примером фатальной обреченности рок-героев, для которых часто блестящий дебют становился началом конца. Несмотря на то, что остальные участники группы — клавишник Рэй Манзарек, ударник Джон Дэнсмор и гитарист Робби Кригер — выпустили два альбома как трио под названием «Дорз», они там и не смогли уже реально воспринять после смерти Джимма. Без него группе даже не стоило записываться под старым именем.

Но сегодня, спустя двадцать лет после смерти Моррисона,

Sirens
Water
Rain & Thunder
Jet from the base
Hot searing insect cry
The frogs & crickets
Doors open & close
The smash of glass
The soft parade
An accident
Rustle of silk, nylon
Watering the dry grass
Fire
Bells
Rattlesnake, whistles, castanets
Lawn mower
Good humor man
Skates & wagons
Bikes



музыка «Дорз» снова возродила свою популярность, причем все выглядит так, как будто Моррисон вернулся. Источник этого возрождения уходит в середину 70-х годов, к началу панк-движения. В 1976 году молодые рок-фэны и музыканты начали ощущать, что рок-н-ролл утратил соприкосновение с их чувствами и стремлениями. И тут возник панк. По мере того, как он развивался, происходила своеобразная ре-эволюция рок-истории и результатом явилось возрождение интереса к таким хулиганским группам конца 60-х, как «Велвет Андэграунд», «ЭмСи-5», или «Студжиз». И «Дорз» здесь, конечно, в первых рядах.

Возрождению «Дорз» также способствовало то, что Фрэнсис Коппола использовал музыку группы в своем знаменитом фильме «Апокалипсис сегодня». Фантасмогорические видения вьетнамских джунглей, пресыщенных кровью и напалмом, и звучащий за кадром магический речитатив Моррисона нарисовали жуткую и достоверную картину одной из разновидностей преисподнии.

И, наконец, своим возвращением «Дорз» обязаны книге Джерри Хопкинса и Дэнни Шугермэна «Никто не возвращается отсюда живым» — сенсационному (и пугающе точному) отчету о жизни и смерти Моррисона. Главный вывод книги (кстати, отраженный и в фильме Оливера Стоуна) заключается в том, что мрачновато-мечтательный поэт и музыкант Джеймс Дуглас Моррисон был никто иной как Господь Бог...

Так или иначе, но он был постепенно реабилитирован как один из наиболее незабываемых и почитаемых молодежных героев 60-х годов. И надо сказать, что многие люди обнаружили, что они могут сделать неплохую карьеру и заработать немалый капитал, увековечивая имя Моррисона и историю «Дорз».

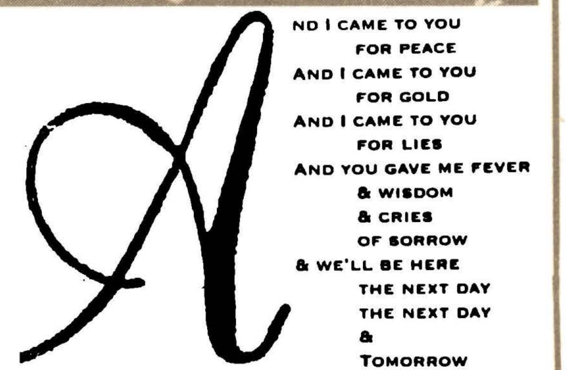
Интересно разобраться, почему музыка группы оказалась так хорошо совместима с сегодняшней рок-аудиторией. Очевидно, что нынешняя молодежь находит в Моррисоне то, что она не может найти в музыкантах своего поколения.

Может быть тут дело и в том, что современные тинэйджеры более консервативны, чем их сверстники второй половины 60-х годов. И радикал Моррисон явился идеальным героем для консервативной эры 80-х годов, хотя его протест и не был выражением какой-то идеологии или политических воззрений, как, например, у Джона Леннона.

Некоторые современные рокеры (типа «Ганз-н-роузиз») пытаются возродить сам образ жизни Моррисона, но таким крутым — в его ощущении внутренней свободы и отказе от благ цивилизации — не сможет уже стать никто. Он, будучи вольнодумным поэтом, пытался разорвать те цепи, которые надевала на его творчество официальная американская культура, при этом он часто не находил понимания не только среди представителей музыкального истеблишмента, но и со стороны семьи, друзей, других рок-музыкантов.

После всего сказанного невольно думается, что смерть явилась прекрасным завершешающим аккордом в творчестве Моррисона. Если бы он ушел из жизни в начале своей карьеры, то те люди, которые знали его, запомнили бы его как молодого романтического поэта, но он прожил свои шесть лет в шоу-бизнесе, находясь одновременно вне его. В своем угрюмом и упорном желании свободы он шел до упора. По сути, он гнался за смертью и встретился с ней. Конечно, всего вышесказанного слишком много для человека, которого уже 20 лет нет в живых. Этот груз он нес при жизни, он продолжает нести его до сих пор. Поэтому давайте позволим Джиму Моррисону его посмертную победу. Он был героем 60-х, он продолжает быть героем 90-х. И, видит Бог, он имеет на это право.

Микэл Гилмор,
«Роллинг Стоун».



(Авторизированный перевод и предисловие Сергея КУХАРЕНКО.

ГОРЯЧИЙ ВИНИЛ

● STEVIE WONDER «Jungle Fever».

Творчество Стиви Уандера в 80-х явно находилось в противоречии с валом технотроники, заполнившей музыкальный рынок. Четыре последних года он работает над концептуальным альбомом, условно называемым автором «Conversation Piece». Однако, очередную декаду жизни Стиви встретил рабой иного плана — звуковой дорожкой к фильму Спайки Ли, повествующего о жизни «городских джунглей». Музыка (преимущественно лирико-романтического плана) резко контрастирует с сюжетом и зрительным рядом, но впечатляет. Пожалуй, с времен «Hotter Then July» (1980), Уандер нигде не звучал настолько раскованно и мощно. (Хотя, на мой взгляд, хиты с этого альбома все же не дотягивают до старой «классики» Стиви типа «Superstition».) (3,5 балла).

● ROLLING STONES «Flashpoint».

Зальник, собранный с разных концертов в ходе последнего мирового турне «Steel Wheels» плюс пара студийных вещей «Highware» (навеянная войной в Заливе) и «Sex Drive» (фанки в духе «Ohio Players»). Что сказать? Еще одно доказательство того, что настоящие рокеры не превращаются под бременем годов в засыпающих на сцене «динозавров рока», не знающих, зачем они вообще на ней оказались. (4,5 балла).

● RIC OCASEK «Fireball Zone».

Неожиданный для фанов «классических» «Cars» альбом. Продюсер Нил Роджерс соединил на этом сольнике Рика едва ли не прямые реминесценции распевок «Poxy Music», автоматизм Bowie (работал с теми и другим), и танцевальный бит жесткого фанки. Окасек сам отрицает, что хотел сделать альбом в стиле фанки, хотя и признает, что «ритм-секция на нем звучит значительно жестче, чем на предыдущих» (4,5 балла).

● ELVIS COSLELLO «Mighty Like a Rose».

Шикарный альбом, хотя критик журнала «Роллинг стоун» посчитал его «кризисным» (мол, «мягковат») для панка со стажем в полтора десятилетия. Не знаю, не знаю. Более лиричный — это да. Диапазон звучания: от электричества в духе Дилана конца 60-х до распевности а ля «Саймон и Гарфанкел». Необходимую жесткость добавляет эмоциальный динамизм Пола Маккартни, помогавшего своему старому корешу на записи. Ключом к альбому можно, наверное, посчитать строку из одной песни, вошедшему в альбом: «Не могу поверить, что не смогу больше во что-нибудь поверить». (5,0 баллов).

● ROD STEWART «Vagabond Heart».

С первого же прослушивания напрашивается сравнение со старинным альбомом Рода «Gasoline Alley»: та же пронзительность ритм-энд-блюза, та же сила Soul самовыражения. Наверняка — лучшая работа Стюарта с ранних 70-х. Ностальгия? Возможно. Что же, балансирования на грани попса у «Стиляги Рода» было немало. (5,0 баллов).

● НITTY GRITTY DIRT BAND «Live Two Five».

Двойной зальник, выпущенный в честь 25-летия группы. 70 минут классного блюза, 16 хитовых композиций всех лет (включая, конечно, «Mister Bojangles»). (4,5 балла).

● TOM PETTY и «HEARTBREAKERS» «Into The Great Wide».

Хороший альбом. По музыке — что-то среднее между «Damn the Torpedoes» и «Full Moon Fever» того же Петти. Продюсерство и соучастие в работе Джефа Линна на сделало музыку слащавой (чем более всего характерны работы самого Линна), но придало ей необходиму мягкость (4,0 балла).

● Frank Zappa. «The Best Band You Never Heard in Your Life».

Если вы равнодушны к самому крутому сатирику и цинику рока, не берите в руки этот альбом. Для тех, кто любит Заппу, гарантируется почти час полного кайфа. Он записан в ходе «Broadway The Hard Way». турне 1988 года и, на мой взгляд, представляет из себя одну из лучших «живых» работ Френка. Пробежка по многим хитам, начиная с самых ранних (типа «Кому нужен Корпус мира?») с энергетикой на все 100. Да что говорить? Заппа есть Заппа (4,5 балла).

● «Small Faces» «Green Circles»

Слушая эту сборку старых хитов «SF» можно, пожалуй, понять, почему музыкальные критики середины 60-х на полном серьезе считали этих ребят из Ист-Энда конкурентами «Битлз»: не отнимешь ни драйва, ни мелодизма, ни запоминающегося вокала Стива Мэрриотта. Все очень аккуратно, вполне подтверждая мнение о «Small Faces», как о лидерах «белого ритм-энд-блюза» того времени. (4,0 балла).

О. М.

ЧЕМ НЕПОНЯТНЕЕ, ТЕМ ЛУЧШЕ, или откуда что взялось

Давно прошли те времена, когда фэнам нравились названия типа «Джерри и лидеры» или «Билл Хэйли и Кометы». Давно покупатели перестали стесняться спрашивать новинки групп «Ковбои-подонки» и «Сексуальные пистолеты». Сегодня афиши рок-концертов своей бессмысленностью сравнимы только с авангардной поэзией. И все же, из какого неисчерпаемого источника берутся эти названия? Журналист «NME» Дэвид Квонтик (который признается, что его собственное имя происходит от библейского персонажа и названия горы в Саммерсете) провел обширное исследование этого вопроса. Отныне ни одна начинающая рок-звезда не осмелится легко отделаться словами: «Это было первое, что пришло нам в голову.»

Итак, попробуем вместе с Квонтиком вспомнить забытые фильмы, диалектные ругательства и экзотические сексуальные отклонения...

Начнем по алфавиту:

● «The Beautiful South» (**«Прекрасный юг»**) – сарказм остряка Пола Хитона относится к погоде в южноанглийском городе Уотфорде.

● «Birdland» («Птичья страна») — обкурившись, тупицы вспомнили название ночного клуба джазового пианиста Чарли «Птицы» Паркера. Непонятно почему.

● **Уильям Бэрроуз** — названия книг этого автора для малолетних идиотов вдохновили группы «Soft Machine» («Мягкая машина) и панков «Dead Fingers Talk» (**«Разговор мертвых** пальцев»). [illegible]ное чудовище из другой книги дало свое имя американскому проекту «Steely Dan» (**«Стальной Дэн»**). К сведению новичков: пока незадействованы шедевры Бэрроуза «Junkie» (**«Помойка»**) и «Queer» (**«Гомик»**).

● «Carter and the Unstoppable Sex Machine» (**«Неостановимая Секс-Машина Картера»**) — по имени вокалиста Лесли Картера, которого на самом деле зовут «Fruitbat» (**«Летучая мышь»**).

● «Cramps» (**«Судороги»**) — единственная группа, названная в честь периодических женских недомоганий.

● «Depeche Mode» (**«Мода по телеграфу»**) — название модного французского журнала.

● «Kitchens of Disitinction» (**«Знаменитые Кухни»**) — «Это единственное название, которое мы смогли придумать, чтобы никто не обиделся» — утверждает вокалист Патрик. Он ошибся, не подумав о престиже лондонских ресторанов.

● «The Mock Turtles» (**«Фальшивые Черепахи»**) — продолжение кулинарной темы. Название, связанное с довольно мерзким супом (см. «Алису в Стране Чудес»).

● «New Order» (**«Новый Порядок»**) — когда «призерам футбольного чемпионата мира» (имеется в виду хит **«Н. О.»** 90-го года, записанный с участием английской футбольной сборной — прим. перев.) надоели обвинения в симпатии к нацизму, они решили отказаться от противоречивого предыдущего названия «Joy Division» (**«Веселое отделение»**) — название секции для проституток в концлагерях и внести ясность, взяв в качестве своего названия лозунг времен пол-потовского геноцида в Камбодже.

● «Pet Shop Boys» (**«Ребята из Зоомагазина»**) — а) так как Крис Лоу жил над зоомагазином и к тому же это звучит похоже на название рэп-группы; б) намек на некоторые сексуальные привычки Хамми — хомяка, любимого сказочного героя английских детей.

● «The Pogues» — сокращенное по соображениям цензуры «Pogue Mahone», что по-гэльски значит **«Поцелуй меня в зад»**. Говорят, что последние директивы Комитета цензуры предписывают называть их в прессе только «The Kisses» (Поцелуи).

● «Pop Will Eat Itself» (**«Поп-музыка сама себя сожрет»**) — перекормленные рэпперы взяли для названия строчку из интервью журналу «NME» с Лесли Картером.

● «Jamie Wednesday» — группа, названная в честь певца Джима Моррисона (честное слово!) и популярного дня не-

● «Primal Scream» (**«Первородный Крик»**) — нелепый квартет, так же как и сноб-дуэт «Tears For Fears» (**«Слезы против Страхов»**), были названы в знак преклонения перед хипповавшим психоаналитиком Артуром Яновым, чья книга «Первородный крик» оказала сильное влияние

У Клэптона — трагедия...

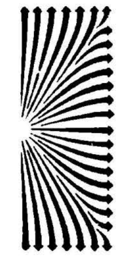
Конор Клэптон, четырехлетний сын великого гитариста, погиб в результате падения из окна 53 этажа спальни роскошного строения в Манхеттене, Нью-Йорк .

Мать Конора, итальянская телезвезда Лори дель Санто в это время находилась со служанкой и одним из друзей в соседней комнате.

Клаптон виделся с сыном накануне вечером, когда водил их с матерью в цирк. Конор был его единственным сыном. Хотя ребенок большую часть времени находился с матерью в Италии, его похоронили на родине отца, в Рипли, Англия.

Полицейское расследование установило, что горничная чистила окно и оставила его открытым для проветривания, выйдя из комнаты. Ребенок пролетел 49 этажей и упал на крышу четырехэтажной пристройки. Кто-то из друзей немедленно сообщил Клэптону, который живет отдельно от Лори и в тот момент находился на отдыхе в Нью-Йорке. Лори и Эрик были доставлены в шоковом состоянии в госпиталь Линокс-хилл.

Расследование также установило, что квартира не была оснащена оконным ограждением, которое является строго обязательным, если в семьях, живущих на верхних этажах, есть дети до 12 лет.



Новости из-за бугра

● Британское ТВ показало шоу «Rock Steady», которое начало серию повторов заново пересведенных старых концертных записей нынешних монстров рока. Первыми предстали перед зрителями Ричард Томпсон и Дэвид Бирн (концерт 14-летней давности в Нью-Йорке). «Это было ужасно,— комментирует уведенное сам Дэвид. Последней песней мы играли хит французского панка Пластик Бертрана «Это самолет для меня». Она написана с троекратной сменой ритма и мы постоянно дико лажались».

● Продюсер Нил Роджерс и Рик Окасен (экс — «Cars») ремикшировали дебютный альбом (1983) пионеров раста-панка «Bad Brains». Славная парочка считает, что «Дурные мозги» тогда просто опередили время, вот их никто и не понял.

● Мик Джеггер, похоже, по-новой решил размяться в одиночку. Такой вывод можно сделать со слов Ленни Кравитца, с которым Мик несколько дней работал в студии над новыми вещами. Забота Джеггера о молодой звезде, однако, этим не ограничивается: он помогал ему и в ходе и в организации недавнего европейского турне и под конец оного даже вышел на сцену в Париже и исполнил на пару с Кравитцем хит «стоунз» «Expectations».

● Для того, чтобы набрать музыкантов, которые смогли бы работать над его новым альбомом в одной компании с такими тяжеловесами, как Брюс Хорнсби и Аарон Невилл, Робби Робертсон решил обойти улицы и закоулки Нового Орлеана. «Там не только много банд, но также много и уличных бэндов, которые просто оттягиваются на углах, стараясь переиграть друг друга»,—пояснил музыкант. Затея удалась: по словам пресс-агента работа над «Storyville» идет успешно.

● Видеоклип «R. E. M.» «Теряя веру» запрещен в Ирландии, «как подрывающий религиозные основы».

● Для записи титульной песни своего нового альбома «Hey Stupid» Элис Купер (см. снимок) пригласил Слэша («Guns'n'Roses») и Оззи Озборна. Он решил, что для них это будет поводом для встряски, поскольку песня-отповедь адресована подросткам, склонным к самоубийству.

● Гитарист «Faith No More» Джим Мартин снимается в фильме «Билли и Тед отправляются на Марс». Кроме того, уже в составе команды он работает над звуковой дорожкой к тому же фильму.

● Лу Рид всегда отличался скупостью на разговоры. Но недавно эта живая легенда разразилась книгой «Между мечтой и эмоцией», куда вошли стихи со времен работы в «Velvet Underground» до нынешних дней. «Моя последняя работа всегда нравилась мне больше предыдущих,— говорит Рид, — и я считаю свой новый альбом «Magic and Loss» настоящим прорывом в другое измерение».

● В возрасте 46 лет умер один из лидеров легендарных «Byrds» Джин Кларк. Басист Джонатан Фауро, с которым он записывал новый сольник, нашел его мертвым на террасе кларковского дома в Калифорнии. Заключение коронера: обширный инфаркт в результате многолетнего злоупотребления алкоголем.

● Еще одна блондинка с крутыми амбициями: Уэнди Джеймс из «Transvision Vamp». Несмотря на то, что в Англии они не раз были в хит-парадах, штатская публика отнеслась к ним более, чем прохладно. «Когда они услышат наш новый альбом,— пригрозила Уэнди,— они схватятся за головы от стыда, и бьюсь об заклад, что в мой ближайщий день рождения мы будем играть на Ши-стадионе, и билеты будут спрашивать за десять кварталов!». Да, грозилась синица...

● Окончательно расставшись с костылями и палками после аварии, Билли Айдол, видимо, решил наверстать месяцы простоя: в центре внимания штатской тусовки его стремительно развивающийся роман с Уэнди Вилсон из знаменитого трио «Wilson Philips».

● Картинка, представшая перед зрителями одного из недавних концертов Рода Стюарта на Уэмбли, слегка шокировала публику (а вам как?): во время исполнения им песни «Ты в моем сердце» на коленях у него восседала пышноволосая и крепко сколоченная дама, страстно сжимая «Стилягу» в объятиях. Скандала со стороны молодой жены Стюарта не последовало — просто Род и его старый кореш Элтон Джон когда-то в юности любили называть (и только?) друг друга разными уменьшительными женскими именами, вот и решили вспомнить старину. Прической и макияжем Элтона занималась сама юная миссис Стюарт.

● Эксл Роуз опубликовал в нескольких газетах США гневное «открытое письмо» Оливеру Стоуну, который гдето в интервью обронил, что Эксл «просто рвался сняться в роли Джима Моррисона». По утверждению Эксла, такого никогда не было, более того, он «всегда мечтал играть, играет и будет играть ~~только одного человека: самого себя!~~». Кому во всем этом больше рекламы? Вроде бы и тому, и другому она не больно-то и нужна...

среди прочих на Леннона — послушайте хотя бы вопли на его ранних альбомах.

● «R.E.M.» — хотя они и утверждают, что это вовсе не сокращение от Rapid Eye Movement («Быстрое движение глаз»— фаза сна, сопровождающаяся сновидениями), но кто же им поверит? Других версий все равно нет.

● «The Soup Dragons» («Суповые Драконы») — в их музыке всегда было много рычания и мало соли.

● «U2» — название американского самолета-шпиона, сбитого над Россией. Также хипповское сокращение «You Too» («И ты тоже»).

● «The Velvet Underground» («Бархатное Подполье») — взяли название из дешевой порнографической книжки. Интересно, что песни самих «Велветов» сэкономили время для сочинения названия многим другим группам: «The Primitives» («Первобытные»), «Dream Academy» («Академия Мечты»), «Berlin» и «Squeeze»

А МЫ — ЭРУДИТЫ!

● «The Stone Roses» («Каменные розы») — название шпионской книги-боевика.

● «The Fall» («Упадок») — роман Альбера Камю.

● «Art Of Noise» («Искусство Шума») — название альбома репродукций ненормального художника Луиджи Россоло.

● «The Birthday Party» («День Рождения») — название пьесы Гарольда Пинтера. Другой состав Ника Кейва «The Bad Seeds» назван в честь мистической книги «Дурное семя».

● «Steppenwolf» — самые первые металлисты назвали группу по глубокомысленному роману Германа Гессе «Степной волк».

● «Pere Ubu» («Король Убу») — интеллектуалы от рока назвались по пьесе абсурда Альфреда Жарри, родоначальника театра жестокости.

КАК ДЕЛА НА ПОМОЙКЕ?

● «The Clash» («Скандал») — Мик Джонс утверждает, что название пришло ему в голову, когда он проглядывал бульварную прессу и обнаружил, что это слово чаще всего встречается в заголовках. Группа Джо Страммера до того называлась «The 101-ers» по номеру комнаты пыток из романа Хаксли «1984».

● «The Damned» («Проклятые») — капитан Сэнсибл взял название из знаменитого фильма Висконти с Дирком Богардом.

● «Buzzcocks» («Жужжащие торчки») — в модной в 70-х годах телевизионной серии рок-спектаклей самой популярной была фраза «Whats the buzz, cocks?» («Что за шум, чуваки?»)

● «The Jam» («Транспортная пробка») — из-за любви не только к неразберихе, но и к бутылочным пробкам.

● «The Stranglers» («Душители») — первоначально «The Guildford Stranglers» в честь грозы английских женщин «Гилфордского душителя» и из любви к стильным галстукам.

● «Blondie» — Дебора Харри использовала имя одной из белокурых героинь американского газетного комикса.

● «The Ramones» — эта четверка даже взяла себе новые фамилии в честь раннего псевдонима Пола Маккартни, подписывавшегося в отелях как Пол Рамон.

ПЕНСИОНЕРЫ И ВЕТЕРАНЫ

● «The Beatles» (искаж. «Жучки») — несуразное название легендарной четверки объясняется их любовью к музыке группы Бадди Холли «The Crickets» («Сверчки»).

● «The Rolling Stones» («Катящиеся Камни») — строчка из песни Мадди Уотерса.

● «Pink Floyd» — из двух имен: легендарного боксера Флойда и джазового певца Пинка.

● «Led Zeppelin» («Управляемый дирижабль») — Кейт Мун из «Ху» предсказывал, что «Цепы» взлетят, как воздушный шарик из свинца (Lead).

● «Deep Purple» («Темно-Багровый») — по названию любимой песни бабушки Блэкмора в исполнении Пресли.

● «Tyrannosaurus Rex» (название динозавра) — до сих пор непонятно, что имел в виду Марк Болан.

● «Buffalo Springfild» — первая группа Нэйла Янга называлась также, как марка пожарной машины.

● «Ziggy Stardust» («Зигги — Звездная Пыль») — знаменитый персонаж Дэвида Боуи, назван по Игги Попа.

● «The Doors» («Двери») — несмотря на похожие образы у поэта Уильяма Блэйка, вероятнее аллюзия с посвященным наркотикам сборником Олдоса Хаксли «Дверь восприятия».

● «Canned Heat» («Консервированный Жар») термин времен вьетнамской войны, обозначавший магазин с патронами.

● «AC/DC» — а) переменный ток/постоянный ток, б) слэнговое обозначение бисексуалов.

● «Jethro Tull» — имя вдохновителя английской аграрной революции 18-го века.

● «Motorhead» («Голова-мотор») — название старой песни «Блайнд Лемон» Джефферсона, в которой есть классическая строчка «Двигаясь как параллелограмм-йе!»

● «Roxy Music» — Брайан Ферри утверждал, что «это звучит хорошо».

● «Thin Lizzy» («Тощая Лиззи») — народная кличка популярной модели «Форда» Т».

● «10 CC» (десять кубических см) — именно такой объем в среднем имеет результат эякуляции (фу, какая гадость!).

● «Loving Spoonful» («Полная Ложка Любви») — и снова речь идет о «любовном напитке».

● «Def Leppard» (искаж. «Глухой леопард») — ну что поделаешь, очень нравилось этим тупицам название «Led Zeppelin»

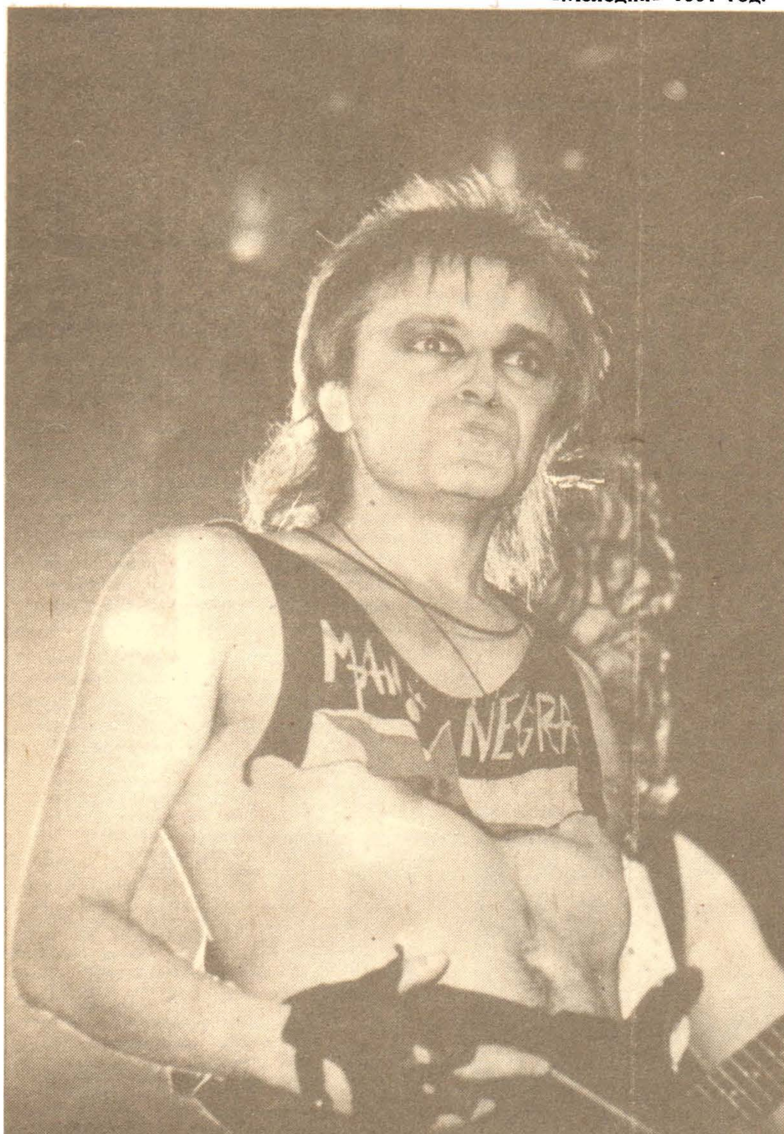
● «Sting» — «заостренная часть тела или орган насекомого и т. д.» (Оксфордский словарь английского языка). В миру — Гордон Саммерс.

(Окончание в следующем номере).

АлисА

«Шабаш»

«Мелодия» 1991 год.



Появлению этого двойного зальника Доктора Кинчева и сопровождающих его лиц на прилавках наших магазинов способствовал, по словам Кинчева, кризис в Персидском заливе. Дело в том, — как он рассказал на очень неофициальной мини-презентации дома у Коли Васина, — что альбом должен был выйти в студийном варианте во Франции, но там сочли момент не совсем подходящим (?!?). Поскольку в контракте оговаривался невыход в Союзе только студийной версии альбома, на паре концертов и был записан зальник.

О плюсах и минусах работы. Альбом приятно взять в руки (если у вас найдутся лишние сорок рублей). Зал звучит весьма впечатляюще, Кинчев — тоже, особенно если учесть, что вокал был потом почти весь перезаписан в студии и наложен на «живую» запись. (Впрочем, вины «Алисы» тут нет: вспомните хотя бы совершенно бредовое звучание тройника «Рок-панорама»). В результате, правда, создается порой впечатление, что музыканты работают на порядок менее эмоционально, чем их лидер. Можно поспорить и о композиционном построении альбома: несколько блюзовых композиций, поставленных подряд, воспринимаются не так эффектно, как могли бы. Мелочь? Наверное. Дело не в этом: «Шабаш», безусловно, хороший подарок всем «алисоманам». Доктор, давай следующий!

ОМ

Снимок А. Шишкина

Ольга Арефьева и группа «Ковчег», 1991 год.

Ошеломление и смятение — два слова, лучше всего выражающих первое впечатление от этой работы. Ошеломление от предельной мелодической насыщенности. Смятение от старинного фатального предощущения финала земного драмы: еще проникновеннее и душевнее просто быть не может. Последняя песня. Последняя осень. После — ничего, кроме бесконечной дали холодного неба. А ведь это даже еще не альбом, всего-то рабочая запись, о качестве которой нет смысла и заикаться.

Конечно, мелодическая основа никуда и никогда из рока не исчезла. Хотя в пылу битв за осознанную необходимость слова и совести «солдаты рок-н-ролла» о ней иногда забывали, отдавая предпочтение ритму, оркестровке, имиджу, драйву. Правда, в самом начале «Машина времени» искала, мелодизм в московских подворотнях, «Аквариум» — в импозатной меланхолии петербургских салонов, позже «НП» дотронулся до тончайших струн сентиментализма, едва не впав в пошлость, «Агата Кристи» натурализировала мелодическое паясничанье и до сих пор издевается над нетребовательным вкусом «широких масс». Пару-тройку мелодий выдал, как бы смущаясь, «Апрельский марш». И есть чему смущаться: прилипчивый мотивчик считается привилегией эстрады. Нас отучили от того, что в красивой мелодии могут присутствовать и гордость, и достоинство, и — далеко не всегда нежная — сладость.

В своем отчаянном мелодизме песни Ольги Арефьевой звучат как яростные проповеди добра и гармонии, есть в них что-то от мессианства, будто тьму египетского советского рока вдруг прорезал мощный луч света. Да и сам рок-н-ролл приобретает новый высший смысл, вернувшись к истокам. Не формальным ритм-энд-блюзовым истокам, но истокам человеческой души.

Этой музыке трудно найти аналог. Его нет даже там, к чему она имеет непосредственное отношение, — в фолк-роке, что несомненный плюс для нашего эпигонствующего времени.

А. Коршун

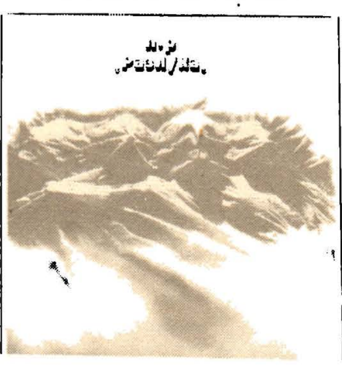
«НЕФОРМАЛЬНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ МОЛОДЕЖИ».

«Брутто»

«Мелодия», 1991.

Географические мотивы в оформлении альбома не случайны — с первых же оборотов диска «Н. О. М.» хватает слушателя за шиворот и начинает таскать по мелодиям всего земного шара. Для самих музыкантов в этих путешествиях нет ничего сложного, переходы от татарских народных наигрышей к американскому блюзу и обратно в одной песне абсолютно естественны, словно эти музыкальные культуры зародились не на разных материках, а в соседних комнатах. Можно только позавидовать фантазии «неформалов», умудрившихся оброк-н-роллить русские частушки (или обчастушить рок-н-ролл), а по мотивам детской шутки про карлика, жившего на девятом этаже, сумевших создать целую притчу. И, наконец, можно только порадоваться, что наши музыканты способны не только на гневную сатиру, но и на достаточно тонкий и (что немаловажно) музыкальный юмор.

Д. КАРАСЮК.



«NAUTILUS POMPILIUS»

«Разлука»

«Эрио», 1991

«Родившийся в эту ночь»

«Русский диск», 1991

Реалии русского рока — альбомы, записанные с интервалом в четыре года, отлиты в виниле практически одновременно. Это дает прекрасную возможность сравнить «Наутилус» старый и новый. Несколько раз прослушав оба диска, приходишь к парадоксальному выводу — а ведь большой разницы между ними нет. Место помпезных клавиш заняли, правда, строгие гитары, но эта замена может отпугнуть разве что слезливых девочек. Тем более, что и гитары-то уже не очень и строги. На «Родившемся» музыкальную палитру расцвечивают флейта и виолончель, и не станет ли это, пока еще слабое подкрашивание, началом возвращения на старую орбиту, к старому многоцветно-красивому звуку? Ведь неважно, чем заменить «Яхмаху» — симфоническим оркестром, джаз-бендом или квинтетом бандуристов — большой разницы не будет. Основа — музыка и голос Бутусова, слова Кормильцева — останется прежней.

На концертах «Наутилус» опять стал исполнять «Последнее письмо». Итак, возвращаемся? Ведь и в Америке Слава уже побывал...

Д. Лемов.

«ОБЛАЧНЫЙ КРАЙ»

«Свободы захотели?»

«Мелодия», 1991.

Как сказал бы В. И. Ленин, очень своевременная пластинка! Ленинградское отделение «Мелодии» уже второй раз попадает своей продукцией в «десятку» политической ситуации. Альбом «Аукцыона» «В Багдаде все спокойно» вышел как раз в разгар иракского кризиса, а антитоталитарный «Облачный край» поступил в продажу тютелька в тютельку перед янаевским путчем.

Вот и еще одна магнитофонная легенда застыла в виниле. От этого слепка веет архаичностью, истинно северной верностью пусть не вековым, но все равно достаточно давним хардовым традициям. Радуют мотивы «Бухенвальдского набата» в заглавной вещи и фольклорность, которой пронизаны не только «Русская народная» песня, но и самые тяжелые композиции альбома.

О. КОМНАТНЫЙ.

Контактные телефоны: «Эрио» — (095) 1100574; Торговый дом «Петербурх» (представитель Ленинградского отделения «Мелодии») — (812) 3117433.

НА СМЕНУ! Индекс 53800

Отпечатано в Каменск-Уральской типографии Свердлоблуправления издательств, полиграфии и книжной торговли.

Главный редактор — Михаил ОРЛОВ. Ответственный за выпуск — Дмитрий КАРАСЮК. Графика — Аркадий ПЯТКОВ.

Адрес для связи: 620219, Свердловск, ГСП-153, ул. Тургенева, 13, Дом печати, 12-й этаж, «Рок-хроника». Телефон 58-95-48.

Цена в пределах Свердловска 1 рубль.
Издатель — «НЕССИ-Пресс» (Свердловский молодежный пресс-центр). Телефон 58-92-41.